

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

Материалы и исследования

Издательство «Наука»

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**РУКОПИСНАЯ
КНИГА
В КУЛЬТУРЕ
НАРОДОВ
ВОСТОКА**

(ОЧЕРКИ.)

Книга вторая

Главная редакция восточной литературы
Москва 1988

Несмотря на то что центральноазиатская рукописная традиция тесным образом связана с индийской и находится под ее прямым влиянием (употребление индийских видов письменности и индийских языков — санскрита и пракритов, индийская форма книги — *потхи*, содержание рукописей — главным образом буддийские канонические сочинения и местные произведения на буддийские сюжеты), центральноазиатские рукописи имеют для науки совершенно особое значение, поскольку в них представлена домусульманская культура этого региона, которая прекратила свое существование в X в. Это определяет характер предлагаемой статьи — каждый клочок сохранившихся рукописей должен быть взят на учет и описан с точки зрения всей информации, которую из него можно извлечь.

**I. РУКОПИСИ
КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ
О НАРОДАХ, ПРОЖИВАЮЩИХ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н. Э.,
ИХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРЕ**

Древний период истории и культуры Центральной Азии продолжал оставаться не изученным до последней четверти XIX в. Было известно, что с конца IX в. территория Таримского бассейна попала в зависимость от тюрок. К началу XI в. почти во всех оазисах Хотана, Кашгара, Турфана, Кучи и др. получил распространение ислам. В XVII в. эта территория была захвачена цинским Китаем. Длительный период тюркского и китайского господства изменил этнический состав и культуру населения Восточного Туркестана, его древняя история и культура были забыты. Только благодаря работам русских, западноевропейских и японских археологиче-

ских экспедиций, развернувшимся на этих территориях с конца XIX в., оказалось возможным восстановить начальный период центральноазиатской цивилизации.

↓
Научное изучение Центральной Азии в России началось в XIX в. с трудов Н. Я. Бичурина. Он сделал выборку и перевел с китайского на русский язык основные сведения, содержащиеся в китайских хрониках и исторических сочинениях, о народах Восточного Туркестана, Тибета и Монголии и их истории начиная с эпохи Хань [Бичурин, 1829; Бичурин, 1833; Бичурин, 1950—1958]. С 80-х годов Русское географическое общество и Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии предприняли ряд экспедиций в Центральную Азию, во время которых были составлены географические карты края и осуществлены археологические, этнографические и другие обследования. Географическое общество отправило в Центральную Азию пять экспедиций: М. В. Певцова (1889—1890), Г. Н. Потанина (1884—1885), В. И. Роборовского (1893—1895), П. К. Козлова (1883 г.) и Д. А. Клеменца (1898 г.). Для изучения истории и культуры Центральной Азии особенно большое значение имели экспедиции, организованные Русским комитетом: М. М. Березовского в Кучу (1905—1907), А. И. Кохановского в Турфан (1905—1907), монголо-сычуаньская экспедиция П. К. Козлова (1909 г.), две экспедиции С. Ф. Ольденбурга [первая — в 1909—1910 гг. — в Восточный Туркестан; вторая — в 1914—1915 гг. — в Дуньхуан (в пещеры Тысячи будд)] и две экспедиции С. Е. Милова в Центральную Азию (1909—1911 и 1913—1915 гг.). Во время этих экспедиций были выявлены главные памятники домусульманской культуры Центральной Азии и найдено большое количество рукописей.

В исследовании Центральной Азии активное участие принимали ученые других стран. Три экспедиции предпринял в Восточный Туркестан английский ученый А. Стейн (в 1900—1901, 1906—1908 и 1913—1916 гг.). Привезенные им рукописи хранятся в музеях Англии и Индии. Дважды Центральную Азию обследовали французские экспедиции: в 1890—1895 гг. — научная миссия Дютрёй де Рэна, в 1906 г. — П. Пельо. Ему удалось найти уникальные китайские, тибетские и индийские рукописи в Дуньхуане. Они составляют сейчас самую большую дуньхуанскую коллекцию в мире.

Четыре экспедиции в Центральную Азию были совершены германскими учеными: первая — в 1902—1903 гг. — в Турфан под руководством д-ра Гута и А. Грюнведеля. В 1904—1905 гг. в Турфане и Комуле работала экспедиция А. фон Лекока; в 1905—1907 гг. А. фон Лекок и А. Грюнведель сов-

местно обследовали Кашгар, Кучу, Маралбаши, Кызыл, Карашахр; в 1913—1914 гг. А. фон Лекок еще раз побывал в Кызыле, Маралбаши, а также в Тумшуке, Куче и др.

Три японские экспедиции — одна в 1902—1904 гг. под руководством Отани и две (1908—1909 гг. и 1910 г.) под руководством Татибаны — посетили Кашгар, Яркенд, Ташкуртан, Хотан, Кучу, Турфан и др.

Находки рукописей на территории Центральной Азии имели огромное научное значение. К изучению и изданию рукописей были привлечены лучшие специалисты мира: С. Ф. Ольденбург, П. Пельо, Э. Шаванн, де ла Вале Пуссэн, Э. Сенар, Г. Людерс, Ф. В. Томас, Р. Хёрнле, С. Леви, проф. Сакаки и др. [Lévi, 1914, с. 953—963]. В последующие годы к работе подключились Х. Масперо, С. Конов, А. Х. Франке, Х. В. Бейли, В. Б. Хеннинг [Bailey, 1972]. Рукописи, найденные в Центральной Азии, позволили сделать определенные выводы о народах, обитавших на этой территории с древности, о распространенных здесь языках и письменностях, об основных событиях центральноазиатской истории. Сведения об истории Центральной Азии, которые раньше были известны только из китайских источников и сообщений китайских паломников Фа-сяня, Сюань-цзана, И-цзина и др., проехавших через Центральную Азию в V—VII вв., удалось наложить на свидетельства, оставленные самими народами этих областей, в результате стало возможным уточнить некоторые факты относительно политики Китая в бассейне Тарима в I тысячелетии н. э. Рукописи из Центральной Азии содержат важные сведения о тибетской истории и культуре. В Дуньхуане были обнаружены тибетские хроники и исторические документы, а в Миране и Мазар-тагхе — архивы тибетской администрации в Центральной Азии за период со второй половины VIII по первую половину IX в., которые пролили свет на историю Тибета и на распространение тибетского влияния за пределы Тибета в указанный период.

Самый важный вывод, который стало возможным сделать в результате работ ученых по дешифровке и изучению найденных рукописей, — это то, что территория Центральной Азии с глубокой древности была заселена индоевропейскими племенами, пришедшими сюда из Северного Причерноморья или Передней Азии. В оазисах, расположенных к северу от пустыни Такла-Макан — в Турфане, Карашахре, Куче, — были открыты рукописи на двух неизвестных до того времени индоевропейских языках. Первая рукопись на одном из этих языков была опубликована в 1892 г. С. Ф. Ольденбургом [Ольденбург, 1892]. Она происходила из коллекции русского

консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского. В следующем году Р. Хёрнле опубликовал аналогичную рукопись Вебера [Hoernle, 1893, с. 39—40], а в 1900 г. Э. Лейман переиздал рукопись С. Ф. Ольденбурга вместе с другой рукописью из коллекции Н. Ф. Петровского [Leumann, 1900]. Название языку опубликованных рукописей было дано сначала на основании колофона к переводу на уйгурский язык буддийского сочинения «Майтреясамити», где было указано, что переводчик переводил со своего родного языка тохгi, распространенного в «Агни-деша» (современный Карашахр). Соответственно язык рукописей, найденных в Турфане и Карашахре, получил название тохарского А, а язык рукописей из Кучи, отличавшийся некоторыми чертами от языка рукописей из Турфана, — тохарского Б. Впоследствии название «тохарский» было подтверждено другой рукописью — санскритско-тохарским словарем из Кучи (язык Б), фрагменты которого были обнаружены в Рукописном отделе ИВАН СССР. В этой рукописи санскритское слово «tokharika» переведено двумя тохарскими словами, в одном из которых можно предположить слово со значением «кучинский» — кусапһе [Воробьев-Десятовский, 1958, с. 304—308]. Анализ фонетики, грамматического строя и лексики тохарских языков показал, что тохарский в древности входил в несомненные контакты с европейской группой индоевропейских языков, позже — с индийскими и иранскими языками (контакты с ариями по пути следования или сразу же после их прихода на место) и с неиндоевропейскими языками. Неиндоевропейский субстрат, очевидно, можно отнести за счет дотохарского языка аборигенов бассейна Тарима [Краузе, 1959, с. 81]. Каким был этот язык и кем были его носители — неизвестно.

В 30-х годах XX в. на основе изучения архива документов середины III — середины IV в. письмом кхароштхи из Нии и Крорайны (см. ниже) стало возможным говорить о распространении носителей тохарских языков на всей территории Таримского бассейна. Оказалось, что в языке документов из Нии и Крорайны, который может быть определен как северо-западный пракрит, прослеживается тохарский субстрат [Viggo, 1937, с. VIII—IX и др.]. В течение долгого времени после своего прихода в Центральную Азию тохары, очевидно, оставались бесписьменным народом. Фиксация тохарского языка в письменности, по всей вероятности, произошла только в первых веках нашей эры, когда для этих целей было заимствовано индийское письмо брахми. Ранние из дошедших до нас тохарские рукописи письма брахми датируются V в.

316 Возможно, факт фиксации тохарского языка в письменности

можно связать с той ролью, которую сыграли тохары в истории Индии и всей Азии начиная со II в. до н. э. В настоящее время многие ученые склонны согласиться с гипотезой, высказанной на основе анализа языковых фактов советским ученым В. В. Ивановым, о том, что кушаны, создавшие на территории Северо-Западной Индии, Афганистана и Бактрии огромную державу, были выходцами из района Кучи, тохарами. Как бы ни была разрешена проблема происхождения кушан, есть несомненные свидетельства того, что в первые века нашей эры территория бассейна Тарима находилась под властью кушан и что основная волна буддизма хлынула в Центральную Азию при Канишке I.

Рукописи из Центральной Азии содержали и другое важное свидетельство: среди населения Хотана в I тысячелетии н. э. была значительная ираноязычная группа, которая также пользовалась письмом брахми. Язык этих рукописей относился к числу восточноиранских и тоже не был известен ранее. Соотнесение фактов, полученных из рукописей, с сообщениями китайских источников и с археологическим материалом позволило сделать вывод о том, что в рукописях представлен язык хотанских саков. В самих рукописях страна, язык и народ называются *hvatana*¹. Сведений о том, когда иранцы заняли главные политические позиции в Хотане, пока нет. Имеются некоторые свидетельства того, что они начали играть важную роль в политической жизни Хотана с ранних времен. Археологи высказали ряд гипотез о происхождении саков и времени их проникновения в Центральную Азию [Литвинский, 1972, с. 156—174]. Кочевые племена, говорившие на иранских языках, по всей вероятности, приходили в Центральную Азию начиная с первой половины II тысячелетия до н. э. Когда они обосновались здесь на постоянное жительство — неизвестно [Emmerick, 1979, с. 3]. Рукописи из Хотана помогают определить верхний хронологический предел господства саков в политической жизни Хотана — X в., они позволяют также сделать заключение о том, что саки были довольно многочисленной и, вероятно, главной группой населения Хотана, они содержат сведения об их культуре и религии.

Находки согдийских рукописей в Центральной Азии подтвердили данные китайских и тюркских источников о наличии в Хотане большой согдийской колонии.

Контакты с индийцами начались еще до распространения

¹ См. [Emmerick, 1968, с. VII]. Относительно названий Хотана, засвидетельствованных в китайских и тибетских источниках I—IX вв., см. [Pelliot, 1959, I, с. 408—425].

в Центральной Азии буддизма. Легенды и предания Хотана, зафиксированные в описании путешествия Сюань-цзана, указывают, что первая правящая династия в Хотане была установлена сыном индийского императора Ашоки, пришедшим вместе с индийцами из Таксилы (III в. до н. э.). Эти легенды нашли также отражение и в двух тибетских сочинениях, найденных в Центральной Азии («Гошрингавьякарана» и «Ли-юл лунг-бстанпа»), составленных и переписанных здесь же, очевидно, в VII в.² Согласно легендам и сведениям, содержащимся в рукописях, примерно через 200 лет после установления династии в Хотане буддизм был введен в качестве государственной религии³. Буддизм, по всей вероятности, проникал в Центральную Азию двумя путями: из Кашмира, через горы, шло учение Махаяны, распространенное в Северной Индии. Из Бактрии, с запада, шла Хинаяна, которая, как показывают письменные источники с территории древней Бактрии и современного Афганистана, получила там широкое распространение в первых веках до нашей эры — первых веках нашей эры. Как свидетельствуют рукописи, первые государственные образования на территории Хотана, Кашгара, Нии и Крорайны возникли в первых веках нашей эры при участии индийцев. В этот же период на территории Центральной Азии получили распространение два вида индийской письменности — брахми и кхароштли. Письмо брахми было использовано для фиксации местных языков — тохарского и хотаносакского. Кхароштли, так же как и в Индии, в основном было «письмом клерков», однако именно в Центральной Азии найдена также и буддийская рукопись письмом кхароштли — «Дхаммапада» (см. ниже). Вместе с кхароштли был заимствован язык кушанской канцелярии — северо-западный пракрит.

О ранних контактах индийцев с китайцами на территории Хотана и об их роли в политической жизни Хотана свидетельствуют монеты I в., найденные на территории древнего Йоткана. Они имеют китайскую легенду на оборотной стороне и индийскую легенду письмом кхароштли на северо-западном пракрите на лицевой [Stein, 1907, т. I, с. 204—205; Thomas, 1944, с. 83—98].

Буддийские тексты письмом брахми на индийских языках, обнаруженные в больших количествах в Центральной Азии,

² Подробный обзор источников об образовании Хотана см. [Lamotte, 1958, с. 281—283].

³ По «Ли-юл лунг-бстанпа», буддизм был введен в Хотане через 165 лет после образования государства, т. е. около 84 г. до н. э. (см. [Emmerick, 1967, с. 22—23]).

представляют собой утраченные в Индии канонические сочинения на санскрите и пракритах. В Центральной Азии сохранились древнейшие индийские рукописи на бересте — рукописи Бауэра и уже упоминавшейся «Дхармапады», а также утраченные в Индии оригинальные тексты Махаяны и Хинаяны на санскрите.

Археологические раскопки на территории Центральной Азии показали, что она находилась под сильным влиянием греко-бактрийского искусства, которое проникало сюда как из Бактрии, так, очевидно, и из Кашмира.

Таким образом, развитие культуры народов Центральной Азии в I тысячелетии н. э. происходило под сильным влиянием индийской культуры. Этому способствовало распространение на территории Центральной Азии буддизма, мировым центром и оплотом которого она стала, а также контакты между народами Индии и Центральной Азии, которые постоянно происходили начиная с глубокой древности и привели к тому, что индийцы приняли участие в образовании центральноазиатского этноса. Другим участником сложения центральноазиатского этноса были иранские саки. Значительным было также влияние племен прототибетского и тибетского происхождения, которые с первых веков нашей эры постоянно присутствовали на этой территории, и китайцев. Тюрки стали вливаться в центральноазиатский этнос начиная с первых веков до нашей эры. Процесс усилился со времени взятия под контроль Восточного Туркестана различными тюркскими племенами и начала распространения здесь ислама. Этот важный вывод относительно центральноазиатского этноса и его сложения можно было сделать только на основании всестороннего изучения рукописей, сохранившихся в Центральной Азии.

II. ПИСЬМЕННОСТИ И ЯЗЫКИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В РУКОПИСЯХ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Рукописи, найденные в Центральной Азии в конце XIX—начале XX в. и купленные у местного населения, в настоящее время хранятся главным образом в собраниях Ленинграда, Лондона, Парижа, Берлина, Лейпцига, Марбурга, Стокгольма и Дели. Самые большие коллекции — в India Office Library и в Bibliothèque Nationale.

Изучение рукописей показывает, что в I тысячелетии н. э. на территории Восточного Туркестана говорили и писали на многих языках. Среди рукописей имеются официальные до- 319

кументы и деловая переписка, составлявшие архивы канцелярий местных правителей и военных гарнизонов завоевателей, обширная буддийская махаянская и хинаянская литература, переводы произведений индийской литературы на местные языки, медицинские сочинения. Многочисленные пособия для обучения письму (фонетические таблицы) и упражнения обучающихся грамоте свидетельствуют о высоком уровне грамотности. Богатейшие монастырские библиотеки содержали такое количество рукописей одних и тех же сочинений, что ими можно было удовлетворить спрос тысяч читателей. Начавшееся в первой половине VIII в. на территории Центральной Азии (в Турфане) книгопечатание способом ксилографии подтверждает наличие большой потребности в литературе.

Большинство рукописей с территории Восточного Туркестана написаны индийскими видами письма — кхароштки и брахми. Письмо кхароштки служило для фиксации двух языков — северо-западного пракрита и языка крорайни, представляющего собой особый тип пракрита, находящегося под сильным влиянием тохарского языка и получившего распространение в первых веках нашей эры в государстве Крорайна. Кхароштки в Центральной Азии вышло из употребления около середины IV в. Письмо брахми пользовалось широким распространением до X в., и даже позднее, в XIII—XIV вв., брахми использовали в уйгурских рукописях и ксилографах для закрепления правильного произношения отдельных буддийских терминов, названий и собственных имен: отсутствие обозначения гласных в уйгурском письме могло привести к их искажению. Помимо санскрита письмо брахми служило для письменной фиксации хотаносакского языка, тохарских языков А и Б и тюркских языков.

Почти на всей территории Восточного Туркестана в ходу было также тибетское и китайское письмо. Китайцы начали наступление на Восточный Туркестан во времена Хань. В отдельные годы на территории Восточного Туркестана находились значительные китайские военные гарнизоны, китайцы пытались включить Восточный Туркестан в состав своих владений и насаждали там свою административную систему. Культурное влияние Китая сильнее всего ощущалось в северных оазисах — Турфане, Карашахре, Куче. Китайский язык, одежда, некоторые обычаи пользовались здесь широким распространением.

Тибетская письменность появилась в Восточном Туркестане не ранее конца VII в., поскольку была изобретена только в 30-х годах VII в. (см. ниже). В первых веках нашей

эры, когда в Тибете еще не было централизованного государства, в Восточный Туркестан активно проникали западные цыны, племена, переселившиеся в Тибет и составившие основную массу населения долины Ярлунга — центра сложения тибетского государства. Прототибетские элементы прослеживаются в языках Восточного Туркестана — в хотаносакском и крорайни. С середины VIII в. Восточный Туркестан на целое столетие оказался в сфере политического господства Тибета. Тибетцы и тибетский язык распространились по всему Восточному Туркестану. В буддийских монастырях тибетским письмом и на тибетском языке изготовлялись многочисленные копии буддийского канона. Переводчики переводили с санскрита и с хотаносакского на тибетский буддийскую и светскую литературу, большое количество исторических хроник Хотана было записано в VIII—IX вв. на тибетском языке, многие из них известны только по названиям, но некоторые дошли до нас в составе Дуньхуанской библиотеки.

Жители согдийской колонии в Хотане пользовались согдийским письмом, им принадлежали согдийско-манихейские рукописи, фрагменты которых обнаружил А. Стейн. Согдийско-манихейские рукописи есть и в ИВАН СССР: они были присланы в начале XX в. Н. Н. Кротковым. Большинство рукописей издано. В согдийской колонии был распространен и буддизм: среди согдийских рукописей, найденных в Хотане, много буддийских текстов [Utz, 1978]. В Восточном Туркестане (в Кара-ходжа) были найдены также фрагмент тюркской рунической рукописи и фрагмент сирийской рукописи (хранятся в ИВАН СССР в коллекции Н. Н. Кроткова).

Большое число уйгурских рукописей и ксилографов, обнаруженных в Восточном Туркестане, относится к периоду уйгурского господства.

III. РУКОПИСИ, НАПИСАННЫЕ ИНДИЙСКИМИ ВИДАМИ ПИСЬМА (ОСНОВНЫЕ СОБРАНИЯ, КОЛИЧЕСТВО РУКОПИСЕЙ, ИХ ИЗУЧЕНИЕ)

а) Санскритские и пракритские рукописи

В Центральной Азии найдена только одна рукопись письмом кхароштки — пракритская «Дхармапада». Письмо кхароштки использовалось главным образом как письмо канцелярии. В Нии и Крорайне А. Стейн обнаружил во время своих экспедиций самое большое собрание документов пись-

мом кхароштки на дереве, коже и бумаге. Всего найдено 782 документа, из них около 40 — в Крорайне, несколько — в Эндере, остальные — в Нии. Оригиналы документов 213—427 и 510—565 хранятся в Британском музее, остальные — в Дели. Язык документов — крорайни (см. выше). Документы датируются с помощью найденных вместе с ними аналогичных по содержанию китайских документов серединой III — серединой IV в. Текст документов издан в транслитерации [Boyer, Rapson, Senart, 1920—1929]. Т. Барроу перевел документы на английский язык [Burgow, 1940].

Санскритские тексты письмом брахми были добыты как русскими, так и всеми западноевропейскими экспедициями. Это главным образом буддийские рукописи. Среди них прежде всего следует отметить рукописи и фрагменты рукописей канонических махаянских сутр — «Саддхармапундарики» и «Махапаринирваны», которые хранятся в ИВАН СССР. «Саддхармапундарика» — самая ранняя из дошедших до нас центральноазиатская рукопись письмом брахми, по палеографии она датируется V в. Первоначально рукопись содержала около 500 листов большого формата (56×17 см). Больше половины из них хранится в коллекции Н. Ф. Петровского (шифр хранения SI- $\frac{P}{5}$), у нас есть целиком десять первых глав, глава XIV и фрагменты остальных глав (всего 281 целый лист + 108 крупных фрагментов). Листы той же рукописи оказались разбросанными по другим хранилищам мира: 18 листов хранятся в Майнце и в Марбурге в ФРГ; 4 листа — в India Office Library в Лондоне; 13 листов — в Британском музее в Лондоне (опубликованы в Японии); 7 фрагментов хранятся в Японии в коллекции Отани. Интересно, что некоторые фрагменты листов, хранящиеся в ИВАН СССР и Японии, соединяются с фрагментами, хранящимися в Британском музее. В настоящее время рукопись полностью издана в виде факсимиле [Saddharmapundarika, 1976].

Листы из нескольких рукописей «Махапаринирваны», хранящиеся в ИВАН СССР в коллекции Н. Ф. Петровского, являются уникальными фрагментами махаянской версии этой сутры. В настоящее время они изданы Г. М. Бонгард-Левиным. Листы и фрагменты из хинаянской версии этой сутры имеются в хранилище Берлина и опубликованы Е. Вальдсмидом [Waldschmidt, 1950—1951].

В ИВАН СССР хранятся также 74 листа «Кашьяпапариварты», которые явились основой издания А. А. Сталь-Гольштейна.

322 Среди санскритских рукописей, привезенных из Централь-

ной Азии, были и тексты Винаи (главным образом школы сарвастивадинов), которые опубликованы советскими, французскими и немецкими учеными.

В ИВАН СССР имеются отрывки из 330 санскритских рукописей, некоторые из них представлены значительным количеством листов, другие — фрагментами листов. Из них опубликованы или описаны в публикациях около 30 наиболее крупных рукописей и фрагментов. Среди неопубликованных важное место занимают отрывки из «Праджняпарамиты». В настоящее время изданы только фрагменты «Аштасахасрика-праджняпарамиты» из коллекции А. Стейна [Konow, 1942].

Санскритские рукописи из коллекции India Office Library опубликованы Р. Хёрнле и Г. Людерсом [Hoernle, Lüders, 1916]. Г. Людерс опубликовал также фрагменты санскритских рукописей, найденных немецкими экспедициями в Турфане. Среди них — фрагменты индийских драм [Lüders, 1911—1939].

Фрагменты рукописей из коллекции П. Пельо, хранящиеся в Bibliothèque Nationale, в серии «Manuscrits de Haute Asie» издает Б. Поли.

В настоящее время общее число изданных санскритских рукописей, написанных письмом брахми, и их фрагментов превышает 500. Среди них — около 60 буддийских канонических сочинений. Наиболее значительные — по количеству сохранившихся листов и фрагментов — из уникальных рукописей были описаны выше. Большинство рукописей дошло до нас в виде незначительных фрагментов, их края обгорели. Очевидно, большая часть рукописей погибла. Фрагменты одних и тех же рукописей попали в разные хранилища и еще не воссоединены. По этим фрагментам можно судить о том, что многие буддийские сочинения пользовались популярностью и переписывались в большом количестве экземпляров. Так, до нас дошли фрагменты около десятка списков «Саддхармапундарики», фрагменты нескольких списков «Махапаринирваны» и «Праджняпарамиты» и т. д.

До начала археологических обследований Центральной Азии европейскими учеными рукописи на бумаге и документы на дереве, судя по рассказам ученых, иногда попадали в руки местного населения, но не привлекали его внимания. Более того, хранились в домах «дьявольские письма» — именно такими казались незнакомые значки местным крестьянам — было, по их мнению, опасно: это могло навлечь на их головы несчастье. Поэтому они выбрасывали рукописи в реки, сжигали их, и, по всей вероятности, многое погибло. Лишь после того как они увидели, какой интерес вызывают

эти клочки бумаги и дощечки у европейцев, они стали приносить к ним разбросанные по углам их жилищ и чудом уцелевшие фрагменты. Именно таким образом попал в руки А. Стейна первый документ на дощечке письмом кхароштки. Среди местного населения оказались знатоки древних развалин, которые привели А. Стейна и других путешественников и ученых к местам захоронений рукописей и другим достопримечательностям. Имена некоторых из них фигурируют в научной литературе как имена поставщиков рукописей. Так, в Хотане многие рукописи были приобретены с помощью хотанского торговца Бадруддина. Точные места находок большинства из этих рукописей неизвестны: поставщики либо перекупали их, либо скрывали свои тайники. Среди рукописей было много подделок, некоторые предприимчивые местные жители решили нажиться на этом деле капиталом. Подделки часто удавалось выявить сразу, но иногда над дешифровкой неграмотных писем и бессмысленных рисунков бились выдающиеся ученые. Вся эта эпопея, похожая на детективный роман, может служить свидетельством того, сколь важным для ученых считался каждый клочок рукописи из Центральной Азии [Петров, 1958].

б) Сакские рукописи

Письмом брахми написана также другая группа рукописей из Центральной Азии — рукописи на хотаносакском языке. Хотаносакские рукописи происходят главным образом с территории Хотана. Они были обнаружены в развалинах древних святилищ и монастырей на северо-востоке Хотана — в Дандан-Уйлыке, а также в Дуньхуане. Подробно места находок сакских рукописей описаны в книге Г. Гроппа [Gropp, 1974, с. 16—28]. Китайские документы, найденные вместе с сакскими, датируются 768—790 гг. По палеографии сакские рукописи могут быть отнесены к VII—X вв. Эта датировка подтверждается с помощью четырех сохранившихся колофонов сакских рукописей, в которых содержится датировка по 12-летнему циклу (943, 955 или 967 г.) [Emmerick, 1979, с. 19].

Фонетические таблицы вертикального центральноазиатского брахми, найденные в Восточном Туркестане, показывают, что для обучения письму использовались те же алфавитные таблички, что и в Индии. Таблички, найденные А. Стейном, опубликовал Р. Хёрнле. Такие же таблички хранятся в ИВАН СССР в коллекции С. Ф. Ольденбурга и Н. Ф. Петровского. Они опубликованы В. С. Воробьевым-Десятовским, который датирует таблички VIII—IX вв. [Во-

робьев-Десятковский, 1958, с. 280—304]. Брахми было приспособлено для хотаносакского языка путем введения нескольких новых знаков: удвоенного *p*, *a* с двумя точками над акшарой, сочетания двух акшар для аффрикат *ц*, *дз* и др.

В настоящее время коллекции сакских рукописей хранятся в следующих музеях мира:

1) в *Bibliothèque Nationale* в Париже (коллекция П. Пельо);

2) в *India Office Library* в Лондоне (коллекция Р. Хёрнле и А. Стейна);

3) в *British Library* в Лондоне (коллекция А. Стейна);

4) в *Ethnographic Museum* в Стокгольме (коллекция С. Хедина);

5) в Рукописном отделе Института востоковедения АН СССР (коллекция Н. Ф. Петровского).

Незначительное количество фрагментов есть в библиотеках Гарвардского и Йельского университетов (США), в *Ryukoku University Library* в Японии (коллекция Отани), в *National Museum* в Дели.

Число сакских рукописей в различных собраниях мира довольно велико, их насчитывается более тысячи листов и фрагментов. Первый каталог сакских рукописей опубликовал Р. Хёрнле в 1902 г.⁴ Подробное сообщение о всех изданиях сакских рукописей, доведенное до 1979 г., опубликовано Р. Эммериком [Emmerick, 1979].

Лондонское собрание сакских рукописей в настоящее время является крупнейшим в мире. В ИВАН СССР насчитывается 297 единиц хранения на сакском языке. Из них 59 — листы и фрагменты из различных буддийских рукописей, 238 — хозяйственные документы. В настоящее время опубликованы и описаны в различных изданиях четыре наиболее значительные по объему уникальные сакские рукописи из ИВАН СССР. Большинство из неопубликованных — незначительные фрагменты.

По содержанию сакские рукописи представляют собой как религиозные, так и светские сочинения. Среди религиозных — буддийские сочинения: отрывки из канона в переводе с санскрита на сакский язык, а также переложения санскритских канонических сочинений. Среди канонических текстов — листы и фрагменты 25 сочинений, представляющих

⁴ См. [Hoernle, 1902, с. 30 и сл.]; см. также описание известных к началу нашего века хотанских рукописей, опубликованное Э. Лейманом [Leumann, 1908]. В 60-е годы XX в. список изданных сакских текстов и таблицу, содержащую сведения о наличии сакских рукописей в различных хранилищах, опубликовал Л. Г. Герценберг [Герценберг, 1965, с. 16—29].

литературу Махаяны. Помимо Махаяны среди сакских рукописей представлены также тантрические тексты (стихи Ваджраяны, название не сохранилось), дхарани-заклинания, неканонические сочинения махаянско-тантристского толка. Обзор буддийской сакской литературы сделан О. Хансеном [Hansen, 1968, с. 77—83]. Среди сутр — отрывки из сакской «Саддхармапундарики», представленные как переводом канонического текста (незначительные фрагменты), так и сокращенным переложением его (изданы Х. В. Бейли).

Р. Эммерик опубликовал отрывки из «Суварнапрабхасутры» и «Шурангамасамадхисутру». «Самгхата-сутру», фрагменты рукописей которой имеются в нескольких хранилищах мира, в том числе и в ИВАН СССР (21 лист и фрагменты из двух разных рукописей), начали публиковать еще Э. Лейман и С. Конов. В настоящее время все известные фрагменты собраны в издании О. Хинюбера [Hinüber, 1973].

Из неканонических буддийских сочинений наибольший интерес представляет поэма, написанная по-сакски и излагающая основы буддийского учения, которая сохранилась в одном списке — в так называемой рукописи «Е». Первоначально она состояла из более чем 440 листов. До сих пор обнаружено 207 листов и фрагментов, из них 192 листа (считая вместе с фрагментами) хранятся в ИВАН СССР⁵. В настоящее время это самый большой из известных сакских текстов. Рукопись привлекала внимание ученых несколько раз: в 1933—1936 гг. транслитерация текста с переводом и исследованием была издана Э. и М. Лейманами. В 1965 г. В. С. Воробьев-Десятовский совместно с автором этих строк опубликовал транслитерацию и перевод вновь найденных десяти листов и восьми фрагментов рукописи и факсимиле всех листов, хранящихся в ИВАН СССР. В 1968 г. Р. Эммерик издал всю рукопись с факсимиле текста, транслитерацией, переводом и глоссарием.

Среди буддийских текстов найдены также отрывки из буддийских произведений повествовательно-дидактического жанра — авадан, дхарани-заклинания, молитвы и т. д.

Из переводных произведений индийской литературы среди сакских рукописей обнаружены фрагменты сказания о Раме (перевод с санскрита) (транслитерация текста, перевод, комментарий опубликованы Х. В. Бейли).

Собственно сакские литературные произведения представлены фрагментами лирической поэмы, которая ни на один из

⁵ Шесть листов рукописи «Е» хранятся в Калькутте, шесть листов — в Лондоне, один лист — в США, один лист — в Германии, один лист — в Японии; см. [Emmerick, 1968 (II), с. XIV].

западных языков не переведена по причине больших трудностей в понимании лексики, не представленной в других сакских текстах. Транслитерация текста впервые была опубликована Х. В. Бейли, факсимиле рукописи издал М. Дрезден [Dresden, 1977, с. 81—103].

Кроме того, в рукописях представлены также медицинские тексты, географические сочинения (путеводители), учебные тексты (разговорники, словари, фонетические таблицы). Транслитерация их издана Х. В. Бейли в серии «Хотанские тексты» [Khotanese Texts, 1945—1967].

Сакские документы из хранилищ Лондона изданы в виде факсимиле Х. В. Бейли и Р. Эммериком в другой серии — «Corpus Inscriptionum Iranicarum». Документы, хранящиеся в ИВАН СССР, не опубликованы.

в) Тохарские рукописи

Тохарские рукописи на языках А и Б письмом брахми в основном сосредоточены в трех хранилищах мира: в Париже, в Берлине и в Ленинграде. Трудности в изучении тохарских текстов связаны с тем, что от тохарских рукописей сохранились лишь незначительные отрывки — по одному листу или фрагменту. Всего только одна рукопись содержит 25 листов. По содержанию большинство тохарских текстов — переводы с санскрита буддийских сочинений: отрывки из «Дхармапады» (с параллельным санскритским текстом), фрагменты дидактических рассказов о прежних перерождениях Будды и бодхисаттв — джатак и авадан, отдельные страницы дисциплинарного кодекса для монахов — Винаи (в том числе «Пратимокша-сутра»), тантрические сочинения. Из оригинальных тохарских текстов сохранились только монастырские счета, четыре деловых письма и караванные пропуска на деревянных табличках [Lévi, 1913, с. 311—380].

В настоящее время опубликовано около сотни тохарских текстов. Французское собрание представлено в сводном издании С. Леви [Lévi, 1933] и в публикации медицинских текстов, подготовленной Ж. Филиоза [Filliozat, 1948]. Немецкое собрание текстов на языке А было опубликовано Э. Зигом и В. Зиглингом [Sieg, Siegling, 1921]. Э. Зиг издал также перевод некоторых из этих текстов на немецкий язык. Собрание текстов на языке Б из берлинской коллекции, в количественном отношении превосходящее собрание текстов на языке А, также подготовили к изданию Э. Зиг и В. Зиглинг [Sieg, Siegling, 1949; Sieg, Siegling, 1949—1953]. Опубликован также перевод этих текстов.

В ИВАН СССР хранятся 14 фрагментов кучинских текстов (язык Б). Из них два фрагмента («Буддхастотра») в виде факсимиле были изданы С. Ф. Ольденбургом и Р. Хёрнле (см. выше). Один фрагмент «Дхармапады» опубликован Н. Д. Мироновым (см. выше). Два фрагмента санскритско-кучинского словаря изданы В. С. Воробьевым-Десятовским (см. выше) (транслитерация текста русскими буквами, факсимиле), В. С. Воробьев-Десятовский издал также три фрагмента слоговых таблиц наклонного центральноазиатского брахми (из двух рукописей), привезенных из Кучи М. М. Березовским (SI^{Ver}₁₇), которые представляют разновидность брахми, засвидетельствованную в тохарских рукописях [Воробьев-Десятовский, 1958, с. 291—293].

IV. ТИБЕТСКИЕ РУКОПИСИ (СОДЕРЖАНИЕ РУКОПИСЕЙ, ИХ ЧИСЛО, ОСНОВНЫЕ СОБРАНИЯ)

Создание тибетской письменности тибетская традиция относит к 632 г., ко времени правления тибетского цэн-по (царя) Сонг-цэн-гам-по. Согласно преданиям, он отправил в Кашмир своего министра Тхонми Самбхоту, который с помощью индийских пандитов на основе письма брахми создал тибетское письмо. Еще в 30-х годах прошлого века русский ученый Я. Шмидт пришел к выводу, что в основу тибетского письма был положен вариант брахми, засвидетельствованный в надписях, обнаруженных в пещерах Гайя [Шмидт, 1830, с. 100—103]. Находки рукописей письмом брахми на территории Кашмира, сделанные в 1931 г., подтвердили данные тибетской традиции о создании тибетского письма на основе кашмирского брахми VII в.

Самые ранние памятники тибетского письма сохранились в Восточном Туркестане и Дуньхуане, они датируются VIII—IX вв. Это рукописи, которые в большинстве своем были созданы здесь же. Только незначительные фрагменты рукописей, найденные археологами, очевидно, были привезены из Тибета. В руках исследователей до сих пор нет рукописей с территории собственно Тибета, которые датировались бы временем раньше XIV в. Одна из главных причин этого заключается в том, что в Тибете, очевидно, уже в XI в. началось книгопечатание способом ксилографии. Ксилографы вытеснили рукописи на второй план. Развитие книгопечатания, которое, несомненно, свидетельствовало о культурном прогрессе.

в то же время привело к известным ограничениям в распространении литературы. С самого начала книгопечатание попало под контроль центральной власти, которая сохранила за собой право цензуры. Издавались главным образом канонические буддийские тексты. Переписка священных текстов была заменена печатанием их. Если раньше верующий нес деньги переписчикам рукописей и заказывал для себя или в пользу библиотеки копию нужной сутры, то теперь он вносил их в монастырскую печатню и получал оттиск сутры. Придя к власти, представители секты гэлугпа строго следили за тем, чтобы в печатнях вырезались доски сочинений только ученых — последователей этой секты. Все, что не проходило цензуру духовных и светских правителей, не имело права на существование. Неортодоксальные сочинения продолжали распространяться в виде рукописей, но они не имели широкого хождения и хранились тайно.

Европейские ученые, путешественники и официальные лица, попадавшие в Тибет, никогда не получали доступа к библиотекам и архивам далай-лам, панчен-лам и высшего духовенства. По собранным ими сведениям, в Тибете сначала при дворе цэн-по, а затем в Потале и в монастырях крупнейших сект велись записи о событиях типа хроник. Имелись также значительные архивы документов. Всего этого европейские ученые никогда не видели. Единственные погодные тибетские хроники, относящиеся к самому раннему периоду существования тибетского централизованного государства, сохранились в Дуньхуане.

О раннем периоде истории рукописной книги в Тибете мы можем судить только по находкам тибетских рукописей в Центральной Азии.

Тибетские письменные памятники из Центральной Азии по содержанию можно разделить на четыре группы: 1) хозяйственные документы и письма из Восточного Туркестана и Дуньхуана; 2) дуньхуанские хроники; 3) канонические буддийские тексты из Восточного Туркестана и Дуньхуана и из Хара-хото; 4) записи тибетского добуддийского фольклора из Дуньхуана.

Хозяйственные документы и письма в настоящее время имеются в трех коллекциях мира: в коллекции А. Стейна, которая хранится в India Office Library в Лондоне (ок. 2 тыс. документов и фрагментов)⁶, в коллекции С. Е. Малова в ИВАН СССР (56 документов) [Воробьев-Десятовский, 1953;

⁶ Обзор коллекции см. [Francke, 1914, с. 37—59]; издание документов см. [Thomas, 1927—1934]; его публикации переизданы, см. [Thomas, 1951]. 329

Воробьев-Десятовский, ЭВ] и в коллекции Н. Ф. Петровского в ИВАН СССР (пять документов). Один документ есть также в коллекции П. К. Козлова из Хара-хото. Документы происходят главным образом из Мазар-тагха (Хотан) и Мирана (к юго-западу от оз. Лобнор). Отдельные документы были найдены также в Кхадалике (Хотан). Документы датируются серединой VIII — серединой IX в. н. э. и связаны с тибетским господством в Восточном Туркестане. В коллекции А. Стейна есть документы на дереве и на бумаге; документы из коллекции С. Е. Малова — все на дереве, прочие документы — на бумаге.

Среди тибетских и китайских рукописей и документов, найденных в Дуньхуане, имеются тибетские царские хроники, содержащие сведения о событиях начиная с 629(?) до 747-748 г. и с 755-756 до 763-764 г. Хроники за 743-744—747-748 гг. сохранились в двух версиях. В них есть сведения об отношениях Тибета с Восточным Туркестаном и с Китаем и о политике Тибета, направленной против проникновения Китая в Центральную Азию в период с 675 по 760 г. Хроники хранятся в Париже и в Лондоне в составе коллекций П. Пельо и А. Стейна. Текст в транслитерации с переводом на французский язык издан Ж. Бако, Ф. В. Томасом и Ш. Туссенем [Bacot, Thomas, Toussaint, 1940—1946] Факсимиле хроник не издано.

Среди текстов тибетского буддийского канона (Канджура и Танджура) венгерский ученый Чома де Кёреши обнаружил ряд переводов с санскрита, написанных в форме «Пророчеств» (санскр. *вьякарана*) и «Вопросов» (санскр. *париприччха*), в которых содержались сведения по истории Хотана и истории буддизма в Центральной Азии. Версии ряда из этих текстов были обнаружены А. Стейном среди тибетских рукописей в Дуньхуане. Там же была найдена тибетская версия «Анналов [учения] в стране Ли» (Ли — тибетское название Хотана), произведения, дошедшего до нас также и в китайском переводе. Все эти произведения были изданы в виде перевода на английский язык с исследованием Ф. В. Томасом [Thomas, 1935]. Некоторые из них переизданы Р. Эммериком [Emmerick, 1967]. В книге Ф. В. Томаса опубликованы следующие тексты:

✓ 1) «Гошринга-вьякарана» («Пророчество [по поводу] Гошринги»), перевод с санскрита на тибетский. Произведение создано в Хотане. Входит в состав Танджура.

✓ 2) «Архат-самгхавардхана-вьякарана» («Пророчество архата Самгхавардханы») [Emmerick, 1968 (I), с. 96—100]. Канонический текст совпадает с текстом дуньхуанской версии ти-

бетского сочинения «Лии-юл-гьи лунг-бстанпа» («Пророчества [архата] из страны Ли»), обнаруженной А. Стэйном в виде трех рукописей. «Пророчество [архата] из страны Ли» входит в Танджур как самостоятельное произведение и, очевидно, было сочинено по-тибетски, хотя П. Пельо считал, что это — перевод на тибетский с хотаносакского. В Дуньхуане сохранился также китайский перевод этого сочинения, выполненный Фа-сянем. Относительно датировки этого сочинения существуют различные мнения: 1) Г. Урай указывает, что тибетский текст не старше 858 г.; 2) Р. Эммерик датирует его 890 или 902 г.; 3) сам Ф. В. Томас считал, что сочинение написано в Хотане около 1046 г.

3) «Ли-юл лунг-бстанпа» («Пророчество о стране Ли»). Текст, очевидно, был сочинен по-тибетски. Входит в состав Танджура. Существуют также две рукописи IX—X вв., в которых это сочинение сохранилось в Дуньхуане.

4) «Лии-юл-гьи ло-ргьёй» («Анналы [учения] в стране Ли»). Сочинение, очевидно, было создано в Хотане в XI в. на тибетском языке. Сохранилось только в рукописи из Дуньхуана. Его автор — хотанский бхикшу Моргубдесил, который составил свое сочинение на основе упомянутых выше пророчеств и неизвестных нам источников [Emmerick, 1967, с. 78—91].

5) «Вималапрабха-парипричча» («Вопросы Вималапрабхи»). Текст входит в состав Канджура. Составлен в Хотане на санскрите и, очевидно, был распространен только в Центральной Азии. Санскритский оригинал утрачен.

Судя по внешнему виду рукописей и почеркам (уставный *бу-чан* и скоропись), на территории Центральной Азии также созданы рукописи на бумаге, обнаруженные П. К. Козловым вместе с тангутскими рукописями в Хара-хото. В настоящее время эта коллекция хранится в Рукописном отделе ИВАН СССР. В ней насчитывается 70 единиц хранения, ни одной целой рукописи нет, все — фрагменты свитков и отдельные листы потхи. Сохранились также фрагменты карманных молитвенников типа тетрадок и рукописей-гармоник, по форме напоминающих китайские. По содержанию фрагменты представляют собой отрывки из буддийских махаянских канонических сочинений, главным образом из «Праджняпарамиты» (об изготовлении списков этой сутры см. ниже). Есть несколько хозяйственных документов и заклиний — дхарани. Датировка рукописей — не позднее XI в.

Особый интерес представляет коллекция буддийских рукописей из Дуньхуана, которая хранится в ИВАН СССР. В ней — 214 свитков. В 202 свитках содержится «Апарами-

таюх-аюрнама-махаяна-сутра», в двух — «Хридая-сутра», два оставшихся свитка содержат фонетические таблицы и неопределенный скорописный текст. Рукописи датируются VIII—IX вв. Описание коллекции готовится к изданию сотрудником ЛО ИВАН СССР Л. С. Савицким. Около 500 аналогичных свитков есть в коллекции А. Стейна в India Office Library, один — в коллекции П. Пельо в Bibliothèque Nationale в Париже (см. выше).

У основания буддийской ступы в Эндере А. Стейн нашел фрагменты буддийских рукописей, которые были зарыты тибетцами, поклонявшимися ступе в VIII в. По бумаге и почерку А. Стейн определил, что рукописи были привезены из Тибета. Среди них — 14 листов типа потхи из рукописи «Шаластамба-сутры» и семь мелких фрагментов других буддийских сочинений [Stein, 1907, т. I, с. 548—560].

Как показали исследования последних лет, в буддийских монастырях Хотана велась активная работа по записи и переводу на тибетский и китайский языки буддийских повествовательно-дидактических циклов джатак и авадан. Для некоторых из этих циклов можно говорить об особых центрально-азиатских редакциях. Например, в середине VII в. в Хотане с санскрита на тибетский язык был переведен цикл авадан «Дзанлундо» («Сутра о мудрости и глупости») [Парфионович, 1978], в котором сохранилась краткая санскритская версия этого памятника, утраченная в подлиннике. Тибетский текст этого сочинения был канонизирован и включен в состав «Канджура» (первой части тибетской Трипитаки). Имеется также китайский перевод этого памятника.

Записи фольклорных тибетских текстов, найденные в Дуньхуане, представляют собой единственные твердо датированные — VIII—IX вв. — добуддийские памятники, содержащие ранние тибетские космологические и демоноборческие мифы (например, о сотворении мира из яйца, о веревке *му*, по которой боги спустились с неба на землю, о битве яка и коня, о происхождении первых людей от демоницы и др.), а также записи песен («Песни матушки Сумпа») и гадания по костям [Thomas, 1951].

В настоящее время тибетские рукописи и фрагменты буддийских сочинений из Центральной Азии хранятся в трех собраниях мира: в India Office Library, в Лондоне (коллекция А. Стейна) [Vallée Poussin, 1962]; в Bibliothèque Nationale в Париже (коллекция П. Пельо) [Lalou, 1939—1960] и в Рукописном отделе ИВАН СССР (коллекция С. Ф. Ольденбурга и П. К. Козлова). Самой крупной из них является коллекция П. Пельо — в ней более 2 тыс. единиц хранения. В большин-

стве своем это полные свитки. В коллекции А. Стейна — 765 единиц хранения, среди них много фрагментов.

V. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПИСЬМА, ТЕХНИКА ПИСЬМА, ЧЕРНИЛА. ФОРМЫ И ВНЕШНИЙ ВИД РУКОПИСЕЙ

Большинство дошедших до нас рукописей из Центральной Азии написано на бумаге. Начало производства бумаги в Центральной Азии не отражено в нарративных источниках ни на одном из языков, распространенных на ее территории в I тысячелетии н. э. Как установил Э. Шаванн, бумага изобретена в Китае ок. 105 г. н. э. [Chavannes, 1905, с. 73]. В III—IV вв. она, очевидно, была дорогой и употреблялась редко, китайские документы, найденные в Нии и в Крорайне (середина III—середина IV в.), в большинстве своем написаны на деревянных дощечках. В самом Китае, несмотря на изобретение бумаги, в течение долгого времени продолжали писать на бамбуковых планках и шелке [Chavannes, 1905, с. 58, 74].

В Восточном Туркестане производство бумаги, очевидно, начиналось в тот же период, что и в Китае, причем был заимствован китайский способ производства. Сначала собственную бумагу начали производить в Хотане и Кашгаре (об этом свидетельствует кашгарская рукопись «Саддхармапундарики» и документы на хотанской бумаге из Крорайны), затем — в Турфане и Куче. В Хотане, как и в Китае, для производства бумаги использовали главным образом кору дерева *Broussonetia papyrifera* (бумажная шелковица), которую для приготовления бумажной массы измельчали механическим способом. Химический анализ хотанской бумаги был сделан под руководством Р. Хёрнле проф. Феснером в 1902 г. [Stein, 1907, с. 135]. Таким же способом изготовлялась кашгарская бумага. В Турфане и Куче бумагу изготовляли как из китайской бумажной шелковицы, так и из других кустарниковых пород [Петров, 1958, с. 220]. Здесь, как установил Р. Хёрнле, производство бумаги началось ок. IV в. [Hoernle, 1902, с. 13]. О производстве хлопковой бумаги в районе Аксу сообщают некоторые китайские источники (см. [Бичурин, 1829, с. 131]. В Китае для производства бумажной массы использовали также тряпье, коноплю, рисовую солому и др. [Chavannes, 1905, с. 6].

Дуньхуанские хроники свидетельствуют о том, что в Тибете в VII в. для письма использовали деревянные таблички. | 333

В хрониках они называются кхрам-дмарпо «красные таблички». На них записывались всевозможные учетные документы, списки, налоговые ведомости, перечни владений, а также приказы цэн-по [Рона-Таš, 1956, с. 165—166]. Один раз в хрониках встречается термин кхрам-скья «серые (или желтые) таблички» — на них в 744 г. был записан список солдат [Chang Kun, 1956—1960, с. 137]. Из какого дерева изготовлялись эти таблички — неизвестно. Они до нас не дошли. В хрониках есть также важное для наших целей указание о переходе на «желтую китайскую бумагу»: в 744 г. вместо «красных табличек» для указов цэн-по было велено употреблять «желтую бумагу» [Chang Kun, 1956—1960, с. 136]. Анализ бумаги фрагментов буддийских рукописей из Эндере (см. выше) показал, что они написаны не на китайской, а на местной тибетской бумаге, изготовленной из древесины *Daphne genkwa*, дерева, произрастающего в Тибете и Непале. В Восточном Туркестане это дерево не растет [Stein, 1907, с. 426]. Очевидно, в VIII в. в Тибете было налажено производство собственной бумаги, которая и использовалась для переписки буддийских текстов. Для составления важных официальных документов и указов цэн-по использовали китайскую бумагу — по всей вероятности, ту же самую, на которой в Китае писали доклады трону и императорские указы.

Чтобы приготовить бумагу для письма, ее пропитывали крахмальным клеем, покрывали слоем гипса, полировали. Тибетскую бумагу вместо гипса иногда покрывали рисовой пудрой. В результате такой обработки поверхность бумаги делалась ровной и не пропускала чернила. Для обеспечения лучшей сохранности бумаги ее пропитывали соком цветов и плодов небольшого деревца, которое китайцы называли *хуй*, а кашгарцы — *тхумек* [Петров, 1958, с. 227—228]. От этого бумага приобретала желтый цвет. Встречается и неподкрашенная, грубая, серая бумага, которая, очевидно, стала применяться для письма в более поздний период. Такая бумага была дешевле, ее обычно использовали для повседневных записей.

Климатические условия в Центральной Азии оказались более благоприятными для сохранности рукописей, чем в Индии. Сухой воздух, лёссовые почвы не принесли большого ущерба даже тем рукописям, которые А. Стейн нашел под открытым небом, в кучах мусора, среди развалин. Если же рукописи были замурованы в пещерных хранилищах, подобно Дуньхуанской библиотеке, обнаруженной в пещерах Могао, то здесь условия для их хранения были почти идеальными: Дуньхуанская библиотека дошла до нас в прекрасном

состоянии, несмотря на то что рукописи пролежали в пещерах с начала XI в. по 1900 г.

Для рукописей употреблялись как тонкие однослойные листы бумаги — на таких листах написана упомянутая выше кашгарская рукопись «Саддхармапундарики» из коллекции Н. В. Петровского,— так и склеенные в несколько слоев толстые листы (например, листы сакской рукописи «Е» из Хотана, которые хранятся в ИВАН СССР).

Самые ранние рукописи на бумаге из Центральной Азии датируются V в.—это кашгарская рукопись «Саддхармапундарики» и тохарские рукописи из Кучи.

Обращает на себя внимание и отличное качество чернил, используемых для написания центральноазиатских рукописей. Это — черные чернила, которые кажутся однотипными на всем протяжении I тысячелетия — от самой ранней рукописи на бересте письмом кхароштки (I—II вв.) и пракритских и китайских документов на дереве, коже и бумаге из Нии и Крорайны (III—IV вв.) до поздних сакских и санскритских рукописей из Хотана (IX—X вв.). Химический анализ чернил сделан не был. А. Стейн полагает, что это либо индийские, либо китайские чернила [Stein, 1907, с. 347]. Палочка таких чернил была найдена им во время раскопок форта в Эндере. Китайские документы, как отмечает Э. Шаванн, написаны такими же чернилами, как и индийские и сакские, хотя иногда эти чернила кажутся более густыми. На дощечках документов кхароштки, найденных на поверхности развалин, где они пролежали не менее пятнадцати веков, текст сохранился настолько хорошо, что его оказалось возможным прочесть невооруженным глазом. (Рецепты индийских чернил, основным компонентом которых является ламповая сажа, были приведены выше, в разделе об индийской рукописной книге. О китайских рецептах см. соответствующие очерки, посвященные китайским рукописям.)

Во время раскопок Нии и Крорайны А. Стейну удалось обнаружить и инструменты для письма — четыре грубо обрубленные палочки из веток тамариска с одним заостренным концом [Stein, 1907, с. 335]. Именно такие палочки упоминаются, очевидно, в «Танских анналах»: «Народ Хотана употребляет [для письма] куски дерева вместо кисточек» [Chavannes, 1903, с. 125]. В помещении XV было найдено хорошо обработанное деревянное перо из веточки тамариска длиной около 10,5 см, расщепленное на одном конце и снабженное на другом конце костяным набалдашником, который, очевидно, служил для полировки бумаги. Прототипом этого пера, как предполагает Шаванн, послужила бамбуковая палочка, 335

которая в Китае использовалась для письма до изобретения кисти, т. е. до III в. н. э. [Chavannes, 1905, с. 65 и сл., 70, 72 и сл.]. А. Стейн считает, что такими деревянными перьями писали и китайские таблички, и документы письмом кхароштки. Это предположение кажется справедливым, поскольку письмо кхароштки в документах из Нии и Крорайны отличается особой округлостью акшар (букв и их сочетаний в одном знаке — слогов); акшары написаны с нажимом — видны утолщения, которые могут быть получены только при употреблении для письма раздвоенного пера, задерживающего чернила. Р. Эммерик указывает, что некоторые сакские рукописи, особенно скорописные, тоже написаны пером [Emmerick, 1979, с. 8].

Рукописи письмом брахми на бумаге, очевидно, писали заостренными, тонко отточенными палочками из тамариска — каламами. В тибетских рукописях не бросается в глаза нажим — все акшары написаны линиями одинаковой толщины. Очевидно, тибетцы тоже использовали для письма калам.

В Центральной Азии были в употреблении рукописи двух форм: традиционные индийские потхи — длинные узкие листы, исписанные по горизонтали (строчки шли параллельно верхнему краю), и китайские свитки. В виде гармоник была сложена рукопись «Дхаммапады» на бересте, а также рукописи на бумаге из Хара-хото. Исследователи Центральной Азии упоминают и о других находках рукописей-гармоник, но подробное их описание не опубликовано.

Размеры листов рукописей потхи довольно разнообразны. Самый большой формат листа имеет кашгарская рукопись «Саддхармапундарики» — 56×17 см. Другие рукописи «Саддхармапундарики» из собрания ИВАН СССР имеют средний размер листа — от $34,5 \times 14$ до $48,5 \times 10$ см. На каждой стороне такого листа, как правило, помещается пять-шесть строк текста. Некоторые рукописи написаны убористым мелким почерком — тогда на листе помещается девять-десять строк. Размер листа сакской рукописи «Е» из собрания ИВАН СССР — 51×12 см, по шесть строк текста с каждой стороны. Р. Эммерик указывает, что наиболее характерный размер сакских рукописей потхи — 40×10 см, от четырех до десяти строк текста на каждой стороне [Emmerick, 1979, с. 8].

Такой же размер листа и расположение строк в тибетских буддийских рукописях потхи. Таким образом, наиболее распространенные размеры листа центральноазиатской рукописи потхи колеблются от 30 до 55 см в длину и от 9,5 до 12 см в ширину. Иногда листы аккуратно подклеиваются до нужных размеров — как правило, с правого края.

В левой четверти листа, посередине, проделывается небольшое отверстие — диаметром 1,5—3 см — для брошюровки рукописи. Через него продевается шнурок, который обычно закрепляется на деревянных дощечках, служащих обложкой книги. При чтении книги листы перекалываются снизу вверх. Пагинация, как и в индийских рукописях, находится на левом поле лицевой стороны. Во многих рукописях отчерчены поля и видны следы графления свинцовой палочкой. На левом поле лицевой стороны на одной из рукописей ИВАН СССР есть контурное изображение кисти руки, перелистывающей страницу.

Другая форма рукописи, которая характерна главным образом для сакских и тибетских книг, — китайский свиток. Для свитков, как правило, использовалась китайская бумага — подкрашенная желтоватая или серая грубая. Свитки обычно склеивались из отдельных листов шириной около 25 см. Длина свитков различна, некоторые из них достигают 7 м в длину [Emmerick, 1979, с. 8]. Сакские рукописи часто писались на обороте китайских рукописей, которые в данном случае использовались в качестве писчей бумаги, ценившейся в Центральной Азии очень дорого. В китайских свитках текст начинали писать с правого края листа, иероглифы составляли вертикальные строчки, заполненные сверху вниз и расположенные параллельно склейке. Поле отчерчивалось сверху и снизу, склеенные листы специальным графлением не отделялись, для строк иногда наносилось вертикальное графление. В сакских и тибетских свитках расположение текста было совершенно иным. Каждый склеенный лист графился отдельно. На него наносилась рамка для текста (параллельно краям), иногда в пределах этой рамки четко, теми же чернилами отчерчивались горизонтальные строчки. Первым листом был крайний левый, который заполнялся текстом в обычном порядке, как в рукописях потхи. Количество склеенных листов могло быть различным в зависимости от размера переписываемого сочинения. Так, свитки тибетской «Апарамитаюх-сутры», хранящиеся в ИВАН СССР, склеены из 3—4 листов, каждый из которых разделен пополам. Текст — с одной стороны свитка, по 19—20 строк на каждой половине листа. Ширина свитка — 30—32 см, длина — 130—180 см. Иногда в один и тот же свиток переписывали несколько буддийских сутр или других сочинений. Так, среди тибетских рукописей коллекции П. Пельо много свитков-сборников, состоящих из пяти-десяти сочинений. Длина таких свитков иногда достигает 10—12 м.

Большинство буддийских рукописей из Восточного Турке- 337

стана написано уставным центральноазиатским вертикальным или наклонным брахми. Наклонное брахми встречается главным образом в тохарских рукописях. В сакских рукописях и в приписках к некоторым санскритским рукописям отмечен скорописный вариант брахми, который в индийских рукописях не обнаружен. Является ли скоропись центральноазиатским изобретением, в настоящее время установить не удается. В тибетских рукописях из Восточного Туркестана и Дуньхуана находил применение главным образом уставный тибетский почерк бу-чан. Только один свиток из Дуньхуана в коллекции ИВАН СССР написан скорописью. Среди буддийских рукописей, найденных в Хара-хото, значительное количество скорописных фрагментов. Орфография этих рукописей указывает на более позднее время переписки по сравнению с дуньхуанскими. Только дуньхуанские и восточнотуркестанские рукописи сохранили ряд написаний, характеризующих тибетскую орфографию VIII—IX вв.: мве вм. ме, -д после р, л и нг в некоторых словах и др.

О внешнем виде центральноазиатской книги-потхи можно судить по некоторым данным, приведенным в тибетских документах из Дуньхуана. Каждая книга-том обязательно имела «приклад» (тиб. йо-бьяд): платок для заворачивания, доски-обложки и ярлык, обычно из материи, на котором было написано краткое название сочинения, иногда — имя автора. Ярлыки часто украшали вышивкой, нашивали на них монеты, бусинки и пр. Такой ярлык мог состоять из нескольких слоев ткани, скрепленных в форме небольшого блокнота. Верхний и нижний листки этого «блокнота» делались из шелковых тканей, парчи и т. п., обычно ярких цветов. В середину вставлялся доскут белой хлопчатобумажной ткани, на котором черными чернилами было написано название сочинения. Помещенный между двумя досками том заворачивали в платок, завязывали шнурком, прикрепляли ярлык и клали на полку хранилища. В таком виде тибетские рукописи и ксилографы хранятся в библиотеках и в настоящее время. Судя по центральноазиатским находкам, «приклад» был необходим также для хранения рукописей, написанных письмом брахми. Так, у некоторых рукописей, например у сакской «Е» и «Саддхармапундарики», сохранились деревянные обложки-крышки из простого, ничем не украшенного дерева. О том, что это старые доски, в которых рукописи хранились в V—VIII вв., свидетельствует большой колофон на внутренней стороне нижней доски сакской рукописи «Е». Титульных листов рукописи письмом брахми, как правило, не имели (ни один такой лист до нас не дошел). Название сочинения в

начале рукописи обычно не указывалось, оно содержалось лишь в колофоне его первого раздела. При хранении рукописи в библиотеке ее название было вынесено на ярлык. В более поздних тибетских рукописях появился особый титульный лист с заглавием. Имя автора указывалось только в заключительном колофоне.

Сочинение начиналось с так называемой *мангала-шлоки* — славословия или молитвы в честь божеств-покровителей, иногда — с восхваления самого сочинения в стихотворной форме — *стотры*. В конце главы или раздела находился колофон сочинения и часто — приписка переписчика. Следующая глава, как правило, начиналась на том же листе, часто даже не с новой строки.

Иногда рукописи украшались цветными миниатюрами. Миниатюры вписывались в небольшие окружности — по две или по три на одной стороне листа: две по краям, одна в середине. Средняя миниатюра могла быть крупнее остальных. По функциям такие миниатюры сходны с заставками европейских книг: они располагались между главами. Миниатюры рисовались художниками, для которых переписчики оставляли и готовили место: обводили его окружностями. Некоторые окружности остались не заполненными миниатюрами, например в кашгарской рукописи «Саддхармапундарики» (диаметр приготовленных окружностей — 10,5—11 см.). Содержание миниатюр однотипно: будда с донаторами, бодхисаттвы. Каллиграфия не служила целям украшения центральноазиатских рукописей.

До изобретения бумаги традиционным центральноазиатским материалом для письма являлись деревянные дощечки и кожа. Береза, как установил А. Стейн, на северных склонах Гималаев не произрастает, поэтому береста в Центральной Азии для письма не применялась. Найденные в Центральной Азии рукописи на бересте, написанные индийскими видами письма, очевидно, были привезены сюда из Индии. А. Стейн нашел также три фрагмента, написанных индийскими видами письма на шелку: один шелковый лоскут с двумя строками письмом кхароштки на северо-западном пракрите (в Крорайне) и две надписи по одной строке (письмом брахми и письмом кхароштки) на двух лоскутах из Хотана [Stein, 1928, т. 1, с. 383]. Шелк был одним из традиционных китайских материалов для письма в период до изобретения бумаги.

Основным центральноазиатским материалом для письма следует считать дерево. В Индии не было традиции писать на дереве. Деревянные таблички *пхалака*, как уже упоминалось, использовались только для обучения письму. В Восточ-

ном Туркестане найден целый архив документов письмом кхароштни на деревянных табличках (середина III — середина IV в.). Большинство табличек, как указано выше, было найдено в Нии и некоторое количество — в Крорайне. Там же обнаружено много китайских документов на дереве. В Мазар-тагхе (Хотан) и в Миране был открыт архив тибетских документов на деревянных дощечках (VIII—IX вв.). Интересно, что китайские документы по форме коренным образом отличаются от тибетских документов и документов письмом кхароштни. Они представляют собой узкие палочки шириной до 0,75—1 см и длиной 22,5—23 см. На такой палочке помещалась только одна строка иероглифов. Форма этих документов восходит к китайским рукописям на бамбуковых палочках. В Восточном Туркестане эти палочки изготовлялись из деревьев местных пород — *терека* (*Populus alba*) [Stein, 1907, с. 358] и *тогхрака* [Stein, 1928, т. 1, с. 400—401]. Из этих же пород деревьев изготовлялись и деревянные таблички для документов письмом кхароштни. Только одна табличка изготовлена из тамариска, сбоку даже осталась кора.

Тибетские документы, как правило, написаны на более коротких и более широких, чем китайские, дощечках. Их длина в среднем составляет 10—12 см, а ширина — 3—4 см. Для них тоже использовалось дерево местных пород. На таких табличках написаны документы из Мирана, составляющие коллекцию С. Е. Малова. По содержанию это донесения военных отрядов и разведчиков либо учетные ведомости на получение и раздачу продуктов в отрядах. В коллекции А. Стейна есть и документы другой формы: почти квадратные дощечки, каждая сторона имеет длину около 10 см. По содержанию это учетные налоговые бирки, которые хранились у каждого налогоплательщика. Сборщики налогов делали на них свои отметки и зарубки. По всей вероятности, дощечки именно такой формы и такого размера употреблялись для аналогичных целей в самом Тибете.

Форма деревянных табличек-документов письмом кхароштни — уникальная, центральноазиатская. Когда в руках А. Стейна оказалось значительное число деревянных табличек-документов, удалось установить, что большинство из них складывалось в пары и каждая пара представляла собой один документ. Таблички по форме были двух типов: парные клинообразные, которые в содержавшемся в них тексте названы *киламудра*, т. е. «таблички с печатью», и парные продолговатые прямоугольные, названные *лихитака* — «письма».

310 Размер каждой клинообразной таблички колебался от

10×23,75 до 3,75×11,25 см. В заостренной части каждой таблички имелось отверстие. Внутренняя часть табличек, составляющих пару, занята текстом документов. На внешней стороне текста не было. Толщина табличек — около 2 см. В правой их половине (противоположной заостренному концу) с внешней стороны нижней таблички были проделаны три параллельных поперечных надреза, а с внешней стороны верхней, покрывающей таблички, на том же месте — три надреза и углубление. Очевидно, отверстие в заостренном конце и надрезы служили для скрепления пары дощечек шнурком или веревкой, а в углублении на шнурки накладывались глиняные печати отправителей. На верхней дощечке ставилось имя получателя (адрес). Перевязанный таким образом документ можно представить себе по рисункам, приведенным А. Стейном [Stein, 1907, т. 1, с. 348—349].

Двойные прямоугольные таблички иногда достигали значительных размеров — до 35 см в ширину и 76,75—78,75 см в длину. Средняя длина табличек — около 40 см. Пара их тоже соединялась особым образом. Правый и левый края нижней таблички оставались без текста, образуя поля шириной 2—3 см. Поверхность таблички между полями углублялась и заполнялась текстом. Верхняя табличка вкладывалась в это углубление. Текст занимал только ее внутреннюю сторону. Таблички скреплялись шнурком наподобие клинообразных табличек, на шнурок накладывалась печать. Поля нижней таблички использовались для адреса.

Для многих табличек не было обнаружено пары — сохранилась либо верхняя, либо нижняя табличка. Были, очевидно, и одинарные прямоугольные таблички. К числу уникальных следует отнести две одинарные таблички, у которых с одной стороны — текст письмом брахми, а с другой — письмом кхароштки. Одна такая табличка была найдена А. Стейном в Нии, другая — неизвестного происхождения — хранится в коллекции Н. Ф. Петровского в ИВАН СССР. (SI $\frac{P}{141}$). Обе таблички датируются кушанским временем.

Очевидно, описанные выше формы документов на дереве имели длительную традицию употребления на всей территории Центральной Азии, что подтверждается находкой в районе Ревака (Хотан) таблички, написанной письмом брахми, которая датируется VIII в. [Stein, 1907, т. 1, с. 305]. Она представляет собой парную прямоугольную табличку с надрезами для шнурка и с углублением для печати, размером 13,75×3,75 см.

А. Стейн нашел также большое количество табличек, при 341

готовленных для письма, но еще не использованных, а также заготовок для табличек. По всей вероятности, деревянные таблички были самым доступным, дешевым и удобным материалом для письма. Их обработка и подготовка для письма не требовали особых затрат времени и сил.

Небольшие деревянные дощечки, обструганные с одной стороны, использовались для письма и в Турфане, где найдено целое собрание караванных пропусков на языке на тохарском языке (см. выше).

В Нии А. Стейн обнаружил также 23 документа на коже, написанных письмом кхароштки, из них 11 сохранились полностью, 3 — почти полностью. Документы представляют собой продолговатые полосы хорошо выделанной кожи. Текст нанесен только с одной стороны, строки расположены параллельно длинному краю. Длина кож колеблется от 16,25 до 28,2 см, ширина самой широкой из них — 14,4 см, самой узкой — 5 см. В самом длинном тексте — 11 строк. Большинство кож хранилось свернутыми в трубку. Текст хорошо сохранился, повреждены только края свитков. Каждый свиток был перевязан кожаным шнурком с печатью. Чтобы вскрыть его, нужно было перерезать шнурок или сломать печать. Именно поэтому ни одной печати на свитках не сохранилось. На наружной стороне свитков писался адрес. Чернила, которыми писали на кожах, — те же самые, что и на документах на дереве.

Кожи, открытые в Нии, — единственный образец рукописей индийскими видами письма на коже [Stein, 1907, т. 1, с. 344—347]. Возможно, в древней Индии и писали на коже, но эти рукописи до нас не дошли. В письменных же источниках упоминания об этом крайне скудны и неопределенны. Против употребления кожи для письма обычно выдвигались соображения религиозного характера — все, что связано с животными, имеет ритуальный характер и неприкосновенно. Но, судя по найденным в Нии документам, буддисты Хотана широко использовали кожи для письма, а в Кашгаре кожу стали рано использовать для переплетов книг. Очевидно, в Центральной Азии существовала особая техника приготовления кож для письма. В кучах мусора А. Стейн нашел полосы светлой кожи без текста, которые были приготовлены для документов. Значит, в канцеляриях Нии не только получали документы на коже, но и сами посылали их. Однако приготовить кожу для письма было труднее, чем дерево. Поэтому основным материалом для письма оставалось все же дерево. Интересно, что в Нии А. Стейн не нашел ни одного клочка бумаги, ни одного фрагмента рукописи на бумаге. В Крорайне

оказалось значительное количество документов на бумаге, как письмом кхароштии, так и китайских.

VI. ПЕРЕПИСКА РУКОПИСЕЙ. ОРГАНИЗАЦИЯ ХРАНЕНИЯ РУКОПИСЕЙ В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ

О постановке рукописного дела в Центральной Азии можно судить как по самим рукописям, найденным на ее территории, так и по письменным свидетельствам, оставленным китайскими путешественниками, проехавшими через Восточный Туркестан в Индию в IV—VIII вв. Поскольку китайские путешественники были буддистами и основной целью их поездок в Индию было приобретение буддийских рукописей, то естественно, что главное внимание они уделяли описанию буддийских монастырей, памятников и хранилищ рукописей. Некоторые сведения о монастырских библиотеках можно получить из материалов, оставленных Фа-сянем (конец IV — начало V в.), Сун Юнем и Хуэй Саном (начало IV в.), Сюань-цзаном (30—40-е годы VII в.), И-цзином (конец VII в.). В библиотеках при монастырях хранились буддийские рукописи на санскрите, тохарском, сакском, согдийском, тибетском и китайском языках. В Центральной Азии сохранились не только санскритские канонические тексты Хинаяны и Махаяны, но и их ранние версии, которые в самой Индии уже были заменены более новыми. Это относится, в частности, к сохранившимся в коллекции Н. Ф. Петровского (ИВАН СССР) рукописям «Саддхармапундарики-сутры». В Индии, как свидетельствуют непальские и гильгитские рукописи, около IV в. сложилась новая версия сутры, которая была выбрана для перевода на китайский язык Кумарадживой (406 г.). Перевод на китайский язык, выполненный в 286 г. Дхармаракшей, был сделан с рукописи из Восточного Туркестана. Он отражает раннюю версию, не подвергнувшуюся редактуре и обработке с точки зрения более поздних идей Махаяны (Saddharma-piṇḍarīka, 1976, с. IV).

Следствием распространения на территории Центральной Азии большого числа языков была двуязычность многих переписчиков рукописей. Так, санскритские рукописи из Хотана (например, рукописи «Саддхармапундарики») имеют колофоны, сдублированные по-сакски. В рукописях встречаются также сакские пометки на полях. Приписки переписчиков в них тоже, как правило, сделаны по-сакски. В сакских рукописях встречаются пояснения на санскрите. Среди турфанских рукописей есть тохарско-санскритские билингвы и фраг-

менты тохарско-санскритских толковых словарей. Уникальные фрагменты ксилографов шрифтом брахми, содержащие отрывки канона Хинаяны на санскрите, показывают, что в Турфане резчики ксилографов говорили и писали по-китайски: названия разделов канона на полях листов сдублированы иероглифами. Имена переписчиков и заказчиков тибетских буддийских сочинений, хранящихся в виде свитков в ИВАН СССР, показывают, что среди них было много нетибетцев: очевидно, уже в VIII—IX вв. тибетский язык для некоторых племен и народов Центральной Азии, принявших буддизм, стал языком священных текстов.

Особый интерес для истории рукописного дела представляет рукопись письмом брахми Ог. 8212, 162, изданная Х. В. Бейли [Bailey, 1968, с.17]. Она написана на обороте китайского свитка из Дуньхуана и представляет собой черновик писца, в котором он оставлял копии всего, что переписывал. В Дуньхуане в этот период явно ощущался дефицит бумаги, поэтому многие тексты переписчик сокращал. Рукопись начинается с глоссария фраз и слов на китайском языке, записанном письмом брахми. Затем следуют черновик письма духовным братьям в Хотан, краткое переложение «Саддхармапундарики-сутры», длинный доклад в царский дворец и др. Тексты написаны по-сакски. Большинство писем адресовано в Хотан; очевидно, заказчиками были саки. Из рукописи явствует, что переписчик брал заказы на составление и переписку личных писем, официальных документов и изготовление копий буддийских сочинений. По всей вероятности, он не входил в корпорацию монастырских писцов и работал самостоятельно. Об организации переписки буддийских рукописей при монастырях мы расскажем ниже.

При монастырях работали не только переписчики, но и переводчики: они переводили канонические произведения с санскрита на местные языки, а также с одного местного языка на другой. Китайская письменная традиция сохранила имена переводчиков канонических текстов на китайский язык. В ранний период распространения буддизма в Китае (до конца династии Западная Цзинь) среди них было только шесть-семь китайцев, остальные — выходцы из Индии и Средней и Центральной Азии: шесть индийцев, шесть юэчжийцев, четыре парфянца, три согдийца, два кучинца и один хотанец [Литвинский, 1971, с. 114]. Есть свидетельства того, что некоторые буддийские тексты переводились ими не с санскрита, а с местных языков Центральной Азии. Для некоторых переводов использовались рукописи из Восточного Туркестана

чались также многие переводчики канонических текстов на тибетский язык. Большое количество апокрифических тибетских текстов было создано в Восточном Туркестане. Возможно, некоторые из них, посвященные истории буддизма в Хотане, являются переводами с сакского языка (см. выше).

К сожалению, переписчики рукописей редко оставляли свои имена в колофонах. Исключением здесь являются только тибетские рукописи из Дуньхуана, в которых всегда указаны имена переписчиков (см. ниже). Зато имена заказчиков, оплачивающих труд переписчиков, увековечены как в санскритских, так и в сакских и тибетских рукописях. Заказчики в колофонах рукописей называются индийским термином *данапати* — «донаторы», а сама переписанная рукопись — *дэа-дхарма* — «дар [во имя] веры». Колофоны свидетельствуют, что большинство донаторов происходило из местного населения Восточного Туркестана [Emmerick, 1974, с. 383—388]. Так, в колофонах рукописей «Саддхармапундарики» из собрания ИВАН СССР засвидетельствованы два, очевидно сакских, имени донаторов — Инкула (вариант Интула?) и Иланта. Заказчик сакской рукописи «Е» — чиновник (судья? — *пхарша*) Замбаста, вероятно сак. В колофоне кашгарской рукописи «Саддхармапундарики», написанном по-сакски, перечислен целый ряд имен донаторов — как здравствовавших в момент переписки, так и покойных. Часть этих имен могла относиться к выходцам из Индии, другая — к местным жителям, принявшим буддийские имена. В тибетских рукописях переписчики и донаторы-тибетцы, как правило, носят небуддийские имена. Их составной частью выступают такие слова, как *стаг* «тигр», *кхро* «гневный», *клу* «водяной змей» и др., в которых прослеживается связь с родо-племенной общностью и шаманскими верованиями.

Колофоны содержат также указания относительно тех благ, которые надеялись получить для себя донаторы. Как правило, это приобретение религиозных заслуг для получения хороших перерождений для себя и своих родственников или для выхода из круга перерождений. Так, колофон сакской рукописи «Е» гласит: «Чиновник Замбаста приказал мне переписать [это]. Благодаря этим заслугам пусть быстрее он родится буддой» [Emmerick, 1968, II, с. 50—51]. Для улучшения своей кармы (судьбы, положения индивида в каждом из его перерождений, определенного суммой его благих и неблагих деяний), кармы своих родителей, друзей и родственников, часть из которых уже умерла, донатор (его имя трудно выделить из всех других, приведенных в колофоне) заказал

изготовить список «Саддхармапундарики»⁷. В этом списке есть и другая интересная деталь: перед текстом сутры помещена стотра (см. выше), восхваляющая сутру, которая имеет свой колофон: «Хвала всеведущему, хвала бодхисаттве-махасаттве Самантабхадре! Это дар [во имя] веры донатора Джалапуньи» [л. 6а (2—3)]. На л. 4б (6) сохранилось имя автора стотры — «ачарья Рахулабхадра». Поскольку в других рукописях «Саддхармапундарики» текст этой стотры не засвидетельствован, есть основание полагать, что стотра была сочинена специально по заказу некоего Джалапуньи для этого списка сутры.

В VII—IX вв. Восточный Туркестан превратился в крупный буддийский центр на Востоке. В этот период в Индии буддизм уже утратил свои позиции. Ряд буддийских центров Средней Азии попал под власть мусульман. В Тибете буддизм еще не завоевал ведущей роли, а в Китае он никогда не пользовался всеобъемлющим влиянием. Центры переписки буддийских канонических текстов на всех языках — как для частных лиц, так и для библиотек и городов — переместились в монастыри Восточного Туркестана и Дуньхуана, территориально примыкавшего к нему и составлявшего с ним один культурный регион. Об этом свидетельствуют некоторые тибетские документы из Дуньхуана, касающиеся переписки рукописей. Один из документов представляет собой монастырскую переписку о приеме заказов со стороны, от чиновников из Ква-чу (Кучи) и Ша-чу, на изготовление копий канона для этих городов. Оплата за бумагу, писчие принадлежности, саму переписку, снабжение готовых томов необходимым «прикладом» (см. выше) и пересылка заказчиком осуществляются из сумм, поступающих от донаторов по частям. Из этих же средств писцы, в счет оплаты их труда, снабжаются рационом питания (тиб. *цхал-ма*). Организация переписки и вручение томов заказчикам входят в обязанности настоятелей монастырей. Они же рассылают счета и получают уведомления о получении книг заказчиками. В документе говорится о переписке двух сутр — «Шатгасакхасрика-праджнянапарамиты» и «Апарамитаюх». Фрагменты рукописей этих сутр на санскрите, тибетском и китайском языках в большом количестве найдены во многих областях Восточного Туркестана и в Дуньхуане.

Приведем полный текст документа⁸:

⁷ См. чтение и перевод колофона с сакского на английский проф. Х. В. Бейли [Saddharmaṇḍarīka, 1976, с. VIII].

⁸ Тибетский текст в транслитерации и перевод на английский язык см. [Thomas, 1927—1934, I, с. 832—835]. Перевод на русский язык принадлежит автору настоящего очерка.

«Советник Гэ-кхьи и советник Дон-занг из Кучи посылали настоятелю (*банде*) по имени Пэ-гьи-занг-по [в монастырь] просьбу об изготовлении рукописей канона в одном экземпляре (тиб. *сде*), с полным прикладом; [все было послано], но прибыли ли они сейчас в город, уведомления о получении не пришло. [Счет] на оплату тоже уже послан. Мы просим известить [нас], собраны или нет средства на то, чтобы возместить полный расход на материал и оплату [работы] и [хотя бы] частично [возместить] расход на материал. Если это не будет [нам] пожаловано, просим прислать уведомление о том, что [вы] возвращаете канон и принадлежности...

Денежные пожертвования [в оплату] того, что было сделано прежде, поступали несколько раз в год коня... Всего изготовлено 8 экземпляров тибетской „Шатасахасрика-праджняпарамита-сутры” и 3 экземпляра китайской — в 600 цзюанях. За прежнее время нужно оплатить расход за 1 экземпляр китайской „Шатасахасрики” и 2 экземпляра тибетской, копии сейчас [уже] изготовлены. Мы просим уведомить о порядке (?) оплаты расходов на то, что взято на учет в хранилище Ша-чу. За 3 экземпляра китайской „Шатасахасрики” и 6 экземпляров тибетской плата составляет 470 подвод зерна („1 подвода” — тиб. *кхал* — составляет около 44,8 кг, значит, оплата исчисляется в 21 056 кг., т. е. около 21 т. Для того чтобы представить себе колоссальный размер работы, укажем, что „Шатасахасрика-праджняпарамита” (тиб. *бум*) в ксилографическом дергесском издании занимает 12 томов и содержит 4712 листов (текст с двух сторон). Соответственно в 6 экземплярах тибетской сутры должно было быть не меньше 30 тыс. листов. — М. В.-Д.). Что касается стоимости чернил и бумаги, которые не были посланы заранее, [мы] постановили [так]: когда [заказ] будет готов, [вы] перешлете [нам] эту сумму. [Вы] ссылаетесь на трудности [пересылки]... но [из-за этого] переписчики не получают [вовремя] оплату. Здесь [поблизости] нет донатора, и было бы правильным, если бы впредь мы получали оплату по частям для расходов...

Плата за переписку 8 экземпляров тибетской „Шатасахасрики”, полученная [нами] спустя некоторое время по устному приказу одного из... начальников Ша-чу, была уменьшена наполовину [по сравнению с договором]. Должны были быть [также] получены суммы за переписку китайской „Шатасахасрики” на 80 переписчиков и 20 редакторов (или «сверщиков»? — тиб. *шу-чхе*. — М. В.-Д.), начальник прислал письмо, в котором писал, что не будет оплачивать расходы на китайский канон... В конце концов советник Конгшэр и остальные обладают [достаточной] властью, мы про-

сим, чтобы [целиком] оплатили переписчикам, копирующим тибетскую сутру...»

Другой документ [Thomas, 1927—1934, I, с. 839—843] описывает распределение материала для письма между переписчиками и организацию самого трудового процесса. Из него видно, что бумага в Центральной Азии ценилась очень высоко и переписчик нес за нее ответственность своим имуществом. С другой стороны, лица, виновные в задержке снабжения переписчиков бумагой и писчими принадлежностями, карались принудительным заключением; за присвоение бумаги писцы наказывались кнутом:

«В год коня и овцы. Донатор принц. [Акт] о распределении бумаги для переписки „Шатасакхасрики“ между переписчиками. После сверки в присутствии курьеров Таг-занг Цидам и Гью-шэр расписки на полученную бумагу с изготовленными рукописями и вычета испорченных фрагментов томов и остатков [бумаги] доклад представлен на рассмотрение советнику Гэ-зигу и советнику из То-дога [по имени] Тан-шэр, с полным указанием имен писцов, между которыми была распределена бумага. При этих распределениях бумаги среди 50 низших и высших чинов [из писцов], которым по закону была вменена в обязанность [переписки], главным был назван Джеу Тан-конг. Он дал письменное распоряжение закончить работу к третьему дню первого осеннего месяца года обезьяны. Был составлен письменный перечень того, что нужно переписать. Ответственный же за работу предъявил условие со своей стороны: если бумага будет предоставляться в нужном количестве, [дело] пойдет, если же бумага не будет предоставляться или если кто-нибудь [из поставщиков] потребует свою цену, он (т. е. главный — М. В.-Д.) задержит кого-нибудь из его родственников, старшего или младшего, и отправит его под замок, и он должен будет сидеть в доме донатора. Писцы могут получать бумагу, предназначенную им, [всю целиком] за один раз: пока [работа] не будет завершена, их скот, имущество и прочее в двойной стоимости должно быть взято в залог и отдано на хранение главному. Если же человек, ответственный за [переписку], не представит [рукописи] в количестве, равном [количеству бумаги], данной ему заказчиком, или не сможет собрать [все], что получил по распределению, ли-чен должен наказать его кнутом из расчета 10 ударов за каждый [пропавший] свиток бумаги».

Как видно из приведенных документов, переписка рукописей при монастырях была поставлена довольно широко, к ней были привлечены сотни переписчиков (см. выше «80 переписчиков») и редакторов, в функции которых входила вы-

читка и внесение поправок в рукописи. Копии канонических текстов хранились в монастырских библиотеках — об этом свидетельствует упомянутая выше Дуньхуанская библиотека, открытая в пещерах Могао в 1900 г. Книги в библиотеках, очевидно, группировались по названиям сочинений и по форме и величине рукописей. Об этом свидетельствует коллекция свитков «Апарамитаюх-сутры» (210 свитков), открытая С. Ф. Ольденбургом в одном из отсеков пещер Могао. О порядке хранения китайских рукописей в этой библиотеке в настоящее время хорошо известно (см. очерки, посвященные китайской книге). По всей вероятности, такие же правила распространялись и на некитайские рукописи, однако об этом нет никаких данных.

Колофоны свитков содержат интересный материал о переписчиках рукописей и донаторах. В 214 свитках зарегистрировано более 60 имен переписчиков и более 300 имен лиц, заказавших переписку сутр. Это еще раз подтверждает сведения документов о наличии большого штата переписчиков при монастырях и об их широкой специализации. В каждом свитке — по три имени заказчика, иногда имена повторяются. Что особенно интересно — среди заказчиков упоминаются и сами переписчики: в колофонах иногда есть помета «заказал и переписал такой-то». Очевидно, заказчики вносили в монастырь деньги за переписку сутр и на бумагу и чернила, списки же, изготовленные на эти деньги, хранились в монастырях как дар (и напоминание о заслугах донаторов). Переписчики ради приобретения заслуг тоже делали взносы за бумагу и чернила и одновременно выступали и как заказчики, и как исполнители. Таким образом, одно и то же сочинение, которое пользовалось у местных буддистов особым авторитетом, оказывалось в монастырях в большом количестве списков. Эти списки в случае необходимости паломники могли увозить в другие страны — так шло распространение священных текстов по всему Дальнему Востоку, Сибири и Юго-Восточной Азии.

Условия хранения рукописей, по всей вероятности, были не везде благоприятными, в некоторых библиотеках рукописи портились от сырости, насекомых и плохого обращения. В этом отношении особый интерес представляет собой акт инспекции одной из городских библиотек, обнаруженный среди тибетских дуньхуанских документов {Thomas, 1927—1934, II, с. 836—839}: в нем содержится оценка потерь, нанесенных рукописям червями, гниением и неаккуратной переноской:

«...вес [одного тома] составляет около 10 [цангов], если же [взять] полный комплект с необходимым прикладом, то вес 349»

дойдет до 13 цангов (цанг — весовая единица, засвидетельствованная только в центральноазиатских рукописях. Ее точное весовое соответствие неизвестно. Исходя из данных других центральноазиатских документов, 1 цанг $\approx$ 3 сранга, или ок. 100 г; вес одного тома с прикладом составлял, очевидно, ок. 1300 г, без приклада — ок. 1 кг. — *М. В.-Д.*). Каждый том комплекта, находящегося в собственности города, [первоначально] был полновесным. Когда же прошло 10 лет, при взвешивании на весах [оказалось, что] в полном томе сейчас вместо каждого цанга [только] 2 сранга и 7 шо (т. е. вместо 1 кг ок. 900 г: 1 сранг $\approx$ 30 г $\approx$ 10 шо; 1 шо $\approx$ 3 г; каждый цанг через 10 лет сокращался на 3 шо, т. е. на 10 г. — *М. В.-Д.*), из-за того, что нужно вычесть пустоты. Для учета пустот не было сделано никаких измерений, мы просим дать инструкции [об измерении] пустот. [Пустоты образовались], во-первых, из-за того, что [части листов] съели черви: при взвешивании [пустота] размером в [один] палец руки сокращала [вес] на 1 шо (т. е. на 3 г. — *М. В.-Д.*). В тех местах, где [листья] сгнили от сырости, [вес каждого цанга] тоже сокращался на 1 шо. При хорошем хранении, хотя и прошло 30 лет, во время учета [оказалось], что от гниения вес [каждого цанга] сократился всего на половину шо. При [контрольной] проверке за 15 дней от гниения [вес каждого цанга] сокращался на 2 шо (т. е. на 6 г). Учитывая те [листья], которые во время перевозки были побиты, затоптаны и разорваны, и те, которые потеряли в размере более чем на палец, на каждый [цанг] тома было обнаружено пустот по 6 шо (т. е. по 200 г на том. — *М. В.-Д.*). В будущем местный стхавира (т. е. настоятель монастыря. — *М. В.-Д.*), мкханпо лхун-груб (? какой-то чин местной администрации. — *М. В.-Д.*), член городского управления (тиб. *рце-рджэ*. — *М. В.-Д.*) и др. должны выявлять все пустоты в определенный день, ваш покорный слуга сам, получив от вас соответствующее распоряжение в виде частного письма, проследит за этим. Только по доброте [вашей] не последовало [по этому поводу] более строгих приказов, ведь так мы должны понимать это?».

И действительно, за такое невнимательное отношение к хранению рукописей, при котором пятая часть каждого тома гибла от сырости, червей и неаккуратных переносок, полагалось бы наложить на хранителей строгое наказание.

VII. НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНИЯ СПОСОБОМ КСИЛОГРАФИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Следствием превращения Центральной Азии в мировой буддийский центр явилась все возрастающая потребность в буддийских текстах. Объем буддийского канона, как можно судить по приведенным выше размерам одного из основополагающих сочинений Махаяны — «Шатасахасрика-праджня-парамита-сутры», был настолько велик, а количество заказов на него столь значительным, что никакая переписка не могла удовлетворить всех заявок. Это послужило толчком к поискам новых способов размножения буддийских текстов. И такой способ был изобретен, как представляется, именно в Восточном Туркестане и на примыкающих к нему территориях Китая. По крайней мере об изобретении книгопечатания в самом Китае не сохранилось никаких указаний в письменных источниках или официальных документах. К такому же выводу пришел исследователь книгопечатания в Китае Т. Ф. Картер, который привел следующие хронологические рамки для первых печатных способом ксилографии текстов, известных в его время:

1) между 627 и 648 гг. — старейшие сохранившиеся оттиски буддийских формул и отдельных иероглифов;

2) 768—770 гг. — санскритские буддийские дхарани (за-клипания), записанные по-китайски, оттиски которых хранятся в Японии;

3) 835 г. — упоминание в китайской литературе оттисков небуддийских китайских формул, изготовленных в Сычуани;

4) 968 г. — оттиск китайского текста «Ваджраччхедика-сутры», найденный в Дуньхуане [Carter, 1925, с. 245—250].

Прообразом ксилографического способа размножения текстов послужили печати. Первыми оттиснутыми текстами были буддийские формулы и дхарани. Техника изготовления первых ксилографов, по всей вероятности, была та же, что и в XIV в. у уйгуров (см. очерк Л. Ю. Тугушевой). Она сохранилась в Тибете до наших дней.

Ранние ксилографические тексты, отпечатанные на мягкой белой китайской бумаге черной краской, были найдены в Восточном Туркестане в конце XIX в. Честь первой находки фрагментов ксилографа, содержащего санскритский канон Хинаяны письмом брахми, принадлежит русскому ученому Д. А. Клеменцу. В начале 1898 г. русская археологическая экспедиция под его руководством обследовала Турфан. Среди находок в Петербург были доставлены два очень маленьких

обрывка от двух листов ксилографа, содержащего санскритский текст письмом центральноазиатское брахми. С. Ф. Ольденбург подготовил эти фрагменты к печати, но не опубликовал, возможно, из-за незначительного размера сохранившегося текста. Текст отождествить не удалось.

В 1902 г. в Турфане немецкая экспедиция А. Грюнвелеля нашла аналогичные фрагменты ксилографа, которые в 1904 г. были опубликованы Р. Пишелем [Pischel, 1904 (I), с. 807—827; Pischel, 1904 (II), с. 1138—1145]. Р. Пишель опубликовал 23 неполных листа. Ему удалось реконструировать размер полного листа: 40×15,5 см, по пять строк письмом брахми с каждой стороны. На расстоянии 1,5—2 см от края — рамка черной краской. Вдоль левого края вертикальной чертой, параллельной рамке, отделено поле шириной около 2 см, на котором сохранилось название сочинения, на лицевой стороне — по-китайски: *цза ахань у цзюань и-бай у-ши ба шан* — «Самъюктагама», цзюань 5, [л.] 158»; на обороте — по-санскритски письмом брахми: *буддха-бхашита 158* — «сказанное Буддой, [л.] 158». Ксилограф содержит текст «Самъюктагама» — третьего раздела «Сутрапитаки», санскритского канона Хинаяны. Поскольку в то время это была первая находка санскритского текста канона Хинаяны, главное внимание было уделено тексту, факт находки первого ксилографа остался незамеченным и впоследствии оказался забытым. В 1967 г. А. М. Габен посвятила турфанским ксилографическим изданиям специальную статью, но о ксилографическом издании санскритского канона письмом брахми в этой статье не упоминается [Gabain, 1967, с. 1—39].

Как представляется, найденные Д. А. Клеменцем и А. Грюнвелелем фрагменты ксилографического издания санскритского хинаянского канона письмом брахми должны относиться к числу самых ранних центральноазиатских изданий. Очевидно, верхним хронологическим пределом турфанского издания должно служить уйгурское завоевание этой территории в середине IX в. С китайским влиянием в политической жизни Турфана было покончено. Образовалась новая группа донаторов и заказчиков — тюркская знать, принявшая буддизм. Буддизм продолжал сохранять здесь позиции ведущей религии до XIV в. Что касается нижнего предела, с уверенностью можно сказать, что ни у Сюань-цзана, ни у И-цзина, ни у Хой Чао, посетивших Восточный Туркестан в VII—начале VIII в. (см. выше), ни слова не сказано ни об одном ксилографическом издании буддийских текстов. Вряд ли бы они обошли молчанием столь достопримечательный факт. В политической и экономической жизни Турфана

наиболее благоприятной и спокойной была первая половина VIII в. — до 751 г. (когда китайцы потерпели поражение от арабов в битве при р. Талас). Во второй половине VIII в. Турфан неоднократно подвергался вторжению тибетцев и, хотя номинально продолжал оставаться в зоне китайского влияния, был отрезан от Китая тибетцами, захватившими Ганьсу и Дуньхуан. Эти факты дают основание предположить, что ксилографическое издание буддийского канона было предпринято в наиболее спокойный и благоприятный период истории Турфана, когда и донаторы могли без особого напряжения выделить на вырезывание досок значительные суммы, и спрос на тексты был достаточным, чтобы окупить издание, и государство могло обеспечить сохранность библиотек и хранилищ досок. Скорее всего это событие следует отнести к первой половине — середине VIII в. Палеографический анализ брахми, представленного в ксилографах, не противоречит такой датировке.

В начале XX в. в Турфане немецкие экспедиции обнаружили значительное количество фрагментов санскритских ксилографов местного производства, датированных VIII—IX вв. Среди них — отрывки из санскритских грамматик, из буддийских драм, из «Пратимокша-сутры» (буддийского дисциплинарного кодекса), из различных махаянских канонических сутр. Это свидетельствует о широком развитии книгопечатания в Турфане. Засвидетельствовано два типа письма, которым пользовались резчики: одно — северное восточнотуркестанское брахми, сходное с представленным во фрагментах канона, другое — письмо типа пала, которое было распространено в Бенгалии и Северной Индии в эпоху Пала (IX в.) [Clawiter, Holzmann, 1965, с. XXVI—XXXV, табл. 35, 40—42].

Фрагменты ранних китайских и тибетских ксилографических изданий были найдены также в Хара-хото. Общепринятая датировка этих ксилографов — не позднее XI в. Находки тангутских ксилографов в Хара-хото свидетельствуют о высоком уровне развития книгопечатания в XI—XII вв. в государстве Си Ся (см. очерк Е. И. Кычанова).

Начало книгопечатания в Тибете Б. Лауфер относит к X—XI вв. Несомненно, оно было заимствовано из Восточного Туркестана. В 782—794 гг. в Лхасе состоялся знаменитый диспут между представителем индийской махаянской школы буддизма Камалашилой и последователем китайской созерцательной школы Чань. Отчет об этом диспуте сохранился в одной из дуньхуанских рукописей. Камалашила одержал победу, после этого тибетский цэн-по объявил об официальной поддержке Махаяны. Особым декретом был определен

круг литературы, которую разрешалось переводить с санскрита и пракритов на тибетский язык. При цэн-по Ральпачане (812—836) была создана особая коллегия по делам переводов буддийских сочинений. Ксилографическим способом поначалу, очевидно, издавались отдельные наиболее популярные сутры — «Ваджраччхедика», «Хридая-сутра», «Апарамитаях-сутра», «Сукхавативьюха-сутра» и др. Кодификация текста канона («Канджура» — сутр и «Танджура» — шастр) произошла в монастыре Нартан между 1311 и 1319 гг. Первое печатное издание тибетского канона было осуществлено не в Тибете, а в Пекине в эпоху Мин: источники сообщают о двух ранних пекинских изданиях — Юн-лэ в 1410 г. и Вань-ли в 1605 г. Первое тибетское издание Канджура было осуществлено на основе нартанской рукописи в монастыре Джан-сатхам (современная провинция Юньнань). Доски резали с 1608 по 1621 г. В 1698 г. они были перевезены в монастырь Джампалин (в Ли-тхан, провинция Сычуань), поэтому этот Канджур называется также Литханским.

Известны еще пять изданий тибетского канона, осуществленные в Пекине (при Канси и Цянь-луне) в разные годы: 1) в 1684—1694 гг.; 2) в 1700 г.; 3) в 1717—1720 гг.; 4) в 1737 г.; 5) в 1765 г. [Лауфер, 1909, с. 570]. Однако в настоящее время сохранились оттиски этих изданий только с повторно-вырезанных (обновленных) досок.

В течение XVIII в. в различных тибетских монастырях несколько раз резали доски для Канджура и Танджура. Так, в 1721—1731 гг. Канджур был издан в монастыре Чонэ, в 1731—1747 гг. — в монастыре Нартан; в 1733—1740 гг. Канджур и Танджур издал монастырь Дэргэ. Уже в XX в. — в 1934 г. — в Лхасе были вновь вырезаны доски Канджура.

В ИВАН СССР в настоящее время есть полный комплект Канджура и Танджура пекинского издания, Нартанский и Дэргэский Канджур, а также Канджур издания монастыря Чонэ, который славится хорошим качеством бумаги и печати и является большой редкостью. Над каталогом этих изданий работает Л. С. Савицкий.

* * *

Исследование формы и содержания рукописей II—IX вв., сохранившихся на территории Центральной Азии, позволило сделать важнейшие выводы для истории мировой цивилизации, которые на основе анализа памятников материальной культуры и искусства из Восточного Туркестана были бы неполными и односторонними. Тохарский языковой и культур-

ный субстрат развивался в постоянных контактах с арийским миром, с прототибетской стихией, проникавшей сюда с юго-востока, и с китайской культурной средой. В Центральной Азии сложился свой неповторимый, совершенно особый культурный климат, который во II тысячелетии канул в вечность.

- Бичурин, 1829. — Бичурин И. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем его состоянии. Ч. 1—2. СПб., 1829.
- Бичурин, 1833. — Бичурин И. История Тибета и Хухунора. СПб., 1833.
- Бичурин, 1950—1958. — Бичурин И. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1—3. М.—Л., 1950—1958.
- Воробьев-Десятовский, ЭВ. — Воробьев-Десятовский В. С. Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор. I — ЭВ, VII, 1953, II — ЭВ, VIII, 1953; III — ЭВ, X, 1955.
- Воробьев-Десятовский, 1953. — Воробьев-Десятовский В. С. Коллекция тибетских документов на дереве, собранная С. Е. Маловым. — Ученые записки ИВАН СССР. 6. 1953.
- Воробьев-Десятовский, 1958. — Воробьев-Десятовский В. С. Памятники центральноазиатской письменности. — УЗИВАН. 16. 1958.
- Герценберг, 1965. — Герценберг Л. Г. Хотаносакский язык. М., 1965.
- Краузе, 1959. — Краузе В. Тохарский язык. — Тохарские языки. М., 1959.
- Литвинский, 1971. — Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Аджинатапа. М., 1971.
- Литвинский, 1972. — Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972.
- Ольденбург, 1892. — Ольденбург С. Ф. Кашгарская рукопись Н. Ф. Петровского. — ЗВОРАО. Т. 7, 1892.
- Парфионович, 1978. — Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Пер. с тибет., введ. и коммент. Ю. М. Парфионовича. М., 1978.
- Петров, 1958. — Петров В. А. Поддельные хотанские кодексы в собрании рукописей ИВАН СССР. — УЗИВАН. 16. 1958.
- Шмидт, 1830. — Шмидт Я. О происхождении тибетских письмен. — Чтения имп. Академии наук в СПб. за 1829—1830 гг. СПб., 1830.
- Vacot, Thomas, Toussaint, 1940—1946. — Vacot J., Thomas F. W., Toussaint Ch. Documents de Touen-Houang relatifs à l'histoire du Tibet. P., 1940—1946.
- Bailey, 1968. — Bailey H. W. Saka Documents Text Völume. L., 1968.
- Bailey, 1972. — Bailey H. W. A Half-Century of Irano-Indian Studies. — JRAS. 2. 1972.
- Boyer, Rapson, Senart, 1920—1929. — Boyer E. H., Rapson E. J., Senart E. Kharoṣṭhī Inscriptions Discovered by Sir Aurel Stein in Chinese Turkestan. Pt. 1—3. Oxf., 1920—1929.
- Burrow, 1937. — Burrow T. The Language of the Kharoṣṭhī Documents from Chinese Turkestan. Cambridge, 1937.
- Burrow, 1940. — Burrow T. A Translation of the Kharoṣṭhī Documents from Chinese Turkestan. L., 1940.
- Carter, 1925. — Carter Th. F. The Invention of Printing in China and its Spread Westward. N. Y., 1925.
- Chang Kun, 1956—1960. — An Analysis of the Tun-huang Tibetan An-

- nals.— *Journal of Oriental Studies*. Vol. 5. № 1—2. L., 1956—1960.
- Chavannes, 1903. — Chavannes Ed. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. St.-Pbg., 1903.
- Chavannes, 1905.— Chavannes Ed. Les livres chinois avant l'invention du papier.— *JA*. Ser. 10. T. 5, 1905.
- Clawiter, Holzmann, 1965. — Clawiter W., Holzmann L. Sanskrit-handschriften aus den Turfanfunden. T. 1. Wiesbaden, 1965.
- Corpus Inscriptionum Iranicarum.— *Corpus Inscriptionum Iranicarum*. Vol. 5. Saka. Portfolios 1—6; Saka Documents. 1—4. Ed. by H. W. Bailey. L., 1960—1967; Saka Documents. 5—6. Ed. by R. Emmerick. L., 1971—1973.
- Dresden, 1977.— Dresden M. J. A Lyrical Poem in Khotanese. Pt. 1. Text. — *Beiträge zur Indienforschung*. B., 1977.
- Emmerick, 1967. — Emmerick R. Tibetan Texts concerning Khotan. L., 1967.
- Emmerick, 1968 (I). — Emmerick R. Notes in the Prophecy of the Arhat-Samghavardhana. — *Asia Major*. 14 (1968).
- Emmerick, 1968 (II). — Emmerick R. The Book of Zambasta. L., 1968.
- Emmerick, 1974. — Emmerick R. Some Khotanese Donors. — *Memorial Jean de Menasce*. L., 1974.
- Emmerick, 1979. — Emmerick R. A Guide to the Literature of Khotan (*Studia Philologica Buddhica*. Oriental Paper Series. III). Tokyo, 1979.
- Filliozat, 1948. — Filliozat J. Fragments de textes koutchéens de médecine et de magie. P., 1948.
- Francke, 1914. — Francke A. H. Notes on Sir Aurel Stein's Collection of Tibetan Documents from Chinese Turkestan. — *JRAS*. 1914.
- Gabain, 1967. — Gabain A. M. von. Die Drucke der Turfan-Sammlung. — *Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst*. B., 1967.
- Gropp, 1974. — Gropp G. Archäologische Funde aus Khotan Chinesisch-Ostturkestan. Bremen, 1974.
- Hansen, 1968.— Hansen O. Die buddhistische Literatur der Khotan-saken. — *Handbuch der Orientalistik*. Abt. I. Bd. 4. 2. Abschnitt. Literatur. Leiden — Köln, 1968.
- Hinüber, 1973.— Hinüber O. von. Das Samghāṣūtra, Ausgabe und kommentierte Übersetzung eines nordbuddhistischen Lehrtextes in Sanskrit und Sakisch. [Mainz], 1973.
- Hoernle, 1893. — Hoernle R. The Weber Mss. — Another Collection of Ancient Manuscripts from Central Asia. — *JASB*. 62, pt. 1. № 1, 1893.
- Hoernle, 1902. — Hoernle R. A Report of the British Collection of Antiquities from Central Asia. Pt. 2. Calcutta, 1902.
- Hoernle, Lüders, 1916.— Hoernle R., Lüders H. Manuscript Remains of Buddhist Literature found in Eastern Turkestan. Oxf., 1916.
- Khotanese Texts, 1945—1967. — *Khotanese Texts*. Vol. 1—6. Cambridge, 1945—1967.
- Konow, 1942.— Konow S. Central Asian Fragments of the Aṣṭasāhasrikā.— *Memories of the Archaeological Survey of India*. № 69, 1942.
- Lalou, 1939—1960.— Lalou M. Inventaire des Mss. tibétains de Toun-Houang conservés à la Bibliothèque Nationale (Fond Pelliot tibétain). 1—3. P., 1939—1960.
- Lamotte, 1958.— Lamotte E. Histoire du bouddhisme indienne. Louvain, 1958.
- Laufer, 1909. — Laufer B. Die Kanjur-Ausgabe des Kaisers K'ang-hsi. — *ИАН. Серия 6*. СПб., 1909.
- Leumann, 1900.— Leumann E. Über eine von den unbekanntem Litera-

- tursprachen Mittelasiens.—Mémoires de l'Académie Impériale de sciences de St.-Petersbourg. Ser. 8. T. 6. № 8, 1900.
- Leumann, 1908.—Leumann E. Über die einheimischen Sprachen von Ostturkestan im frühen Mittelalter.—ZDMG. Bd. 62, 1908.
- Lévi, 1913.—Lévi S. Le «tokharien B», langue de Koutcha.—JA. Sér. 11, t. 2, 1913.
- Lévi, 1914.—Lévi S. Central Asian Studies.—JRAS. 1914.
- Lévi, 1933.—Lévi S. Fragments de textes koutchéens. P., 1933.
- Lüders, 1911—1939.—Lüders H. Kleinere Sanskrit Texte. H. 1—5. B.—Lpz., 1911—1939.
- Pelliot, 1959.—Pelliot P. Notes on Marco Polo. Vol. 1. P., 1959.
- Pischel, 1904 (I).—Pischel R. Bruchstücke des Sanskritkanons der Buddhisten aus Idykutšari, Chinese Turkestan.—Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. 25. B., 1904.
- Pischel, 1904 (II).—Pischel R. Neue Bruchstücke des Sanskritkanons der Buddhisten aus Idykutšari, Chinese Turkestan.—Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. 39. B., 1904.
- Rona-Taš, 1956.—Rona-Taš A. Tally-Stick and Divination Dice in the Iconography of Lhamo.—Acta orientalia Academiae scientiarum hungaricae. 1956.
- Saddharmapundarika, 1976.—Saddharmapundarika-sūtra, Kashgar manuscript, ed. by L. Chandra.—Satapitaka. CCXXXIX. New Delhi, 1976 (перепечатано в 1977 г. в Токио издательством Reiuyukai).
- Sieg, Siegling, 1921.—Sieg E., Siegling W. Tocharische Sprachreste (Text- und Tafelband). B., 1921.
- Sieg, Siegling, 1949.—Sieg E., Siegling W. Tocharische Sprachreste. Sprache B. H. 1. Die Udānālākāra-Fragments. Text. Übersetzung und Glossar. Göttingen, 1949.
- Sieg, Siegling, 1949—1953.—Sieg E., Siegling W. Tocharische Sprachreste. Sprache B. H. 1—2. Göttingen, 1949—1953. (Посмертное издание, подготовленное В. Томасом).
- Stein, 1907.—Stein A. Ancient Khotan. Vol. 1—2. L., 1907.
- Stein, 1928.—Stein A. Innermost Asia. Vol. 1—4. Oxf., 1928.
- Thomas, 1927—1934.—Thomas F. W. Tibetan Documents Concerning Chinese Turkestan. I—JRAS. 1927, c. 51—85; II—JRAS. 1927, c. 807—844; III—JRAS. 1928, c. 63—98, 555—595; IV—JRAS. 1930, c. 47—94, 251—300; V—JRAS. 1931, c. 807—836; VI—JRAS. 1933, c. 379—400, 537—568; VII—JRAS. 1934, c. 85—112, 249—282, 457—504.
- Thomas, 1935.—Thomas F. W. Tibetan Literary Texts and Documents Concerning Chinese Turkestan. P. 1: Literary Texts. L., 1935.
- Thomas, 1944.—Thomas F. W. Sino-Kharoṣṭhī Coins.—Numismatic Chronicle. 4. 1944.
- Thomas, 1951.—Thomas F. W. Tibetan Literary Texts and Documents Concerning Chinese Turkestan. P. 2. L., 1951.
- Utz, 1978.—Utz D. A. A Survey of Buddhist Sogdian Studies (Bibliographia Philologica Buddhica Series Minor, III). Tokyo, 1978.
- Vallée Poussin, 1962.—L. de la Vallée Poussin. Catalogue of the Tibetan Mss. from Tun-Huang in the India Office Library. Oxf., 1962.
- Waldschmidt, 1950—1951.—Waldschmidt E. Das Mahāparinirvāṇa-sūtra.—Abhandlungen der Deutschen Akademie... zu Berlin. Bd. 1—3. B., 1950—1951.

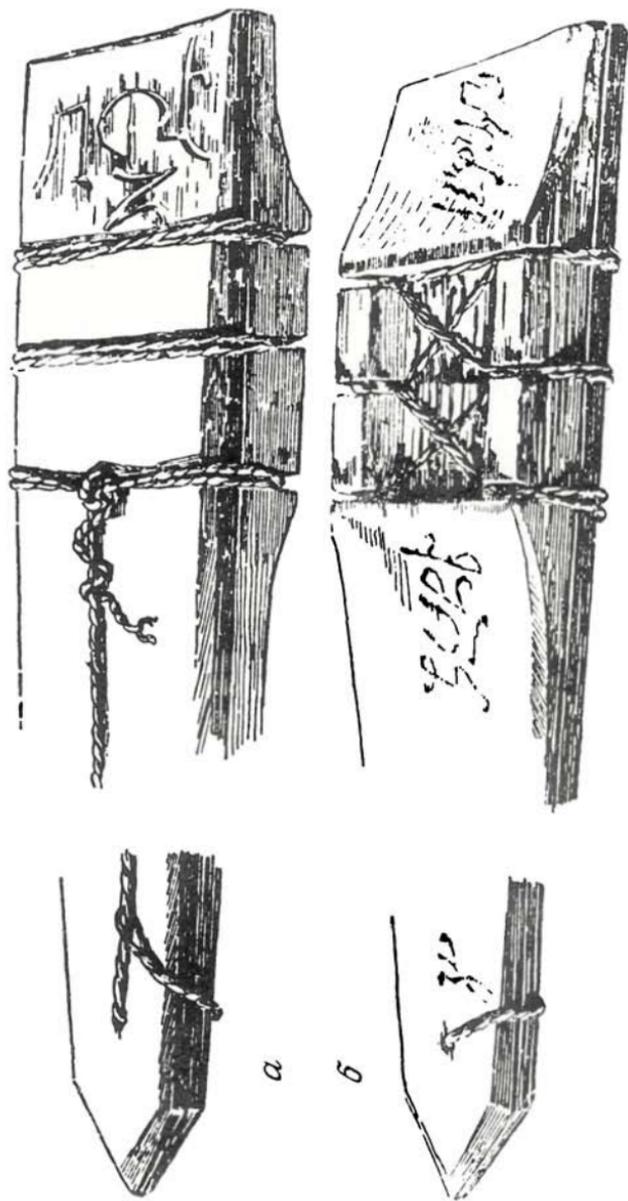

Рис. 22. К статье М. И. Ворульевой-Деслятовой (центральновосточные рукописи).
 Документ на деревянных дощечках из Восточного Туркестана (середица III в.)
 Письмо кхароштии. Вид со стороны верхней (а) и нижней (б) крышки

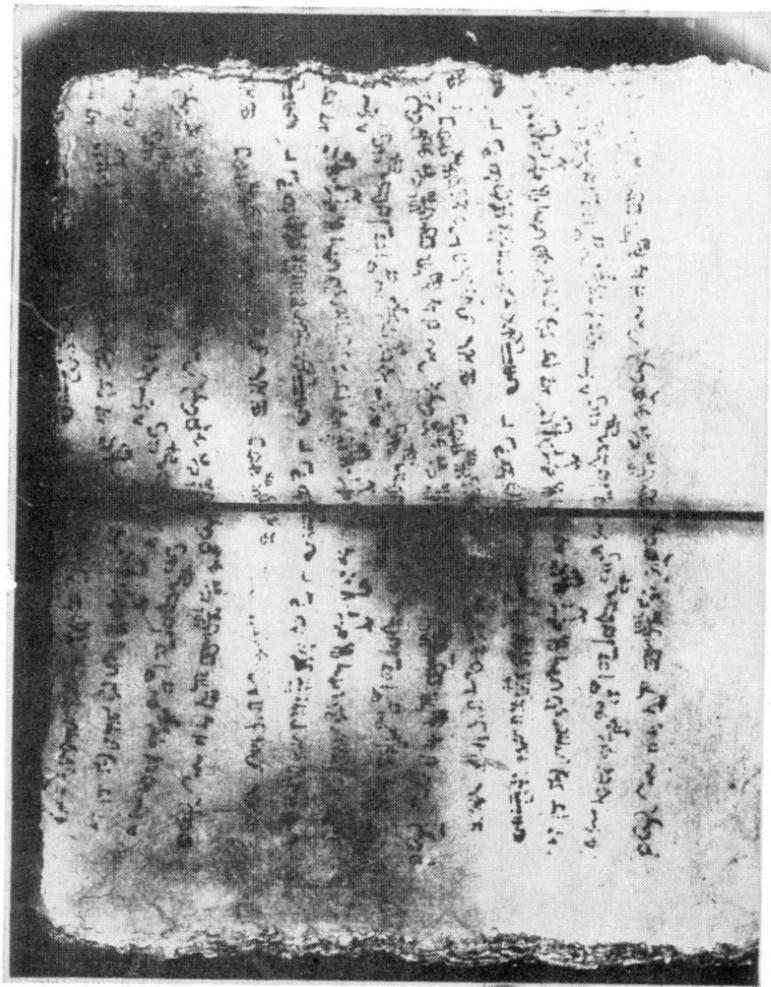

Рис. 23. К статье М. Н. Воробьевой-Десятковой (центра-ираноазиатские рукописи). Поддельный хотанский кодекс. Бумага, состаренная искусственным путем. Несуществующее письмо

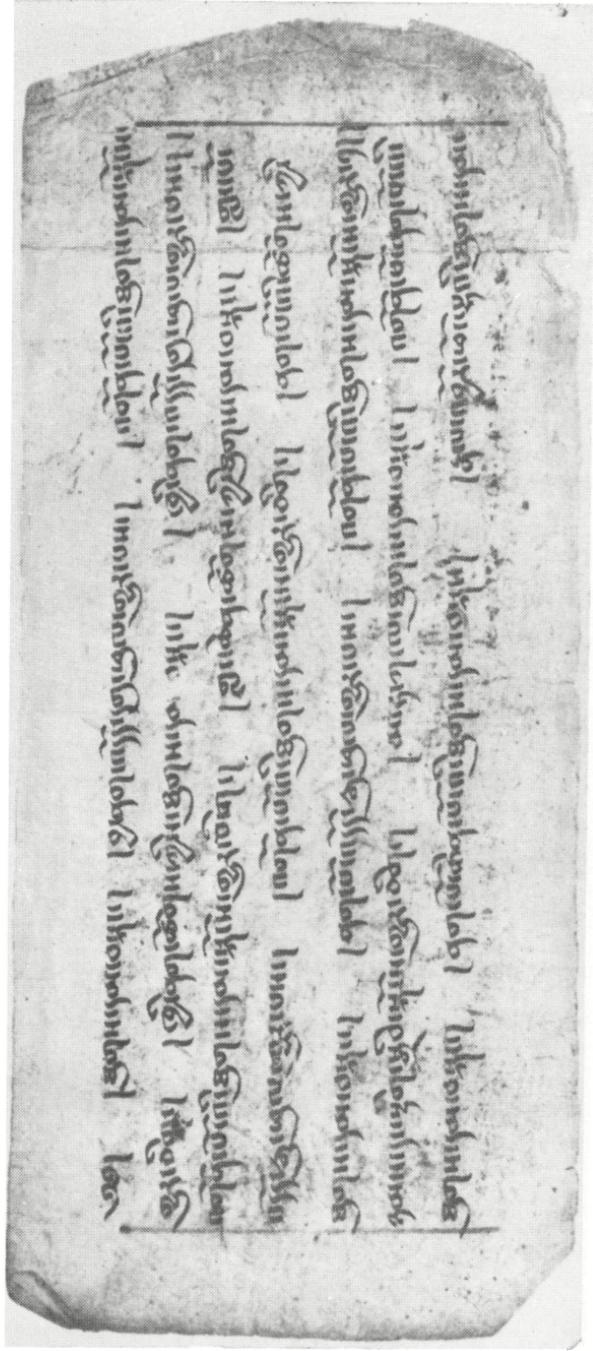

Рис. 25. К статье М. Н. Воробьевой-Десатовской (центральнорусские рукописи).
Фрагмент тибетской рукописи из Хара-хото (XI—XII вв.). Скоропись. Тиб. ХТ 65